

ДЕПАРТАМЕНТЪ ВНУТРЕННИХЪ СНОШЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

РУССКІЕ РАБОЧІЕ

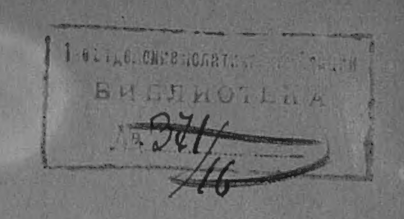
въ

ПРУССІИ.

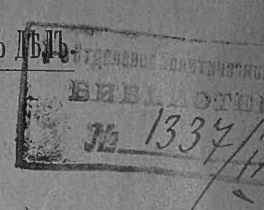
Извлеченія изъ донесеній

Императорскихъ Россійскихъ Консуловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1896.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ВНУТРЕННИХЪ СНОШЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

РУССКІЕ РАБОЧІЕ

въ

ПРУССІИ.

Извлеченія изъ донесеній

Императорскихъ Россійскихъ Консуловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1896.

Печатано по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Положеніе русскихъ сельскихъ рабочихъ въ Пруссіи обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе подлежащихъ вѣдомствъ. Вопросъ этотъ находится въ ближайшей связи съ общимъ вопросомъ объ отхожихъ промыслахъ русскаго крестьянина, вызвавшимъ недавно замѣчательное изслѣдованіе князя Н. Шаховскаго (Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы. Москва. 1896. VII + 253 + II стр. Цѣна 1 руб.). Въ заключительныхъ словахъ своего труда почтенный авторъ указываетъ на массовую невѣжественность сельскихъ рабочихъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ тѣхъ бѣдствій, которымъ подвергаются люди „*полные силъ, здоровья, способности и охоты работать*". Та же причина, еще въ большей мѣрѣ, обусловливаетъ печальное положеніе русскаго работника за границею. Слѣдовательно и здѣсь упорядоченіе дѣла есть прежде всего задача политики внутренней.

Печатая записки двухъ консуловъ нашихъ, пребывающихъ въ недалекомъ разстояніи отъ русской границы, Департаментъ Внутреннихъ Сношеній имѣетъ въ виду вызвать этимъ такія же изслѣдованія со стороны консуловъ, находящихся въ болѣе отдаленныхъ частяхъ Германіи, куда также сталъ проникать русскій работникъ. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія могутъ войти современемъ въ число матеріаловъ для разработки одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ русскаго государственнаго хозяйства.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Извлеченіе изъ записки Генеральнаго Консула въ Данцигѣ Барона А. Е. Врангеля о положеніи русскихъ рабочихъ въ Пруссіи.

1895 г.

Отвѣты на вопросы, предложенные Департаментомъ Внутреннихъ Сношеній.

ВОПРОСЪ 1. Съ какими видами наши рабочіе могли-бы считаться въ Пруссіи законно пребывающими въ мѣстахъ заработка?

Въ Пруссіи и во всей Германіи не установлено закономъ предъявленіе иностранцами особаго заграничнаго паспорта (Passzwang), но Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а также Оберъ-Президентамъ предоставлено право требовать отъ иностранцевъ представленіе документовъ, удостовѣряющихъ ихъ личность и подданство. Это правило особенно строго соблюдается только на западной и восточной границахъ. Характеръ этихъ документовъ до сихъ поръ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ не опредѣленъ. Всякій Президентъ (Губернаторъ) предоставляетъ ландратамъ и полицейскимъ управленіямъ право требовать виды по своему усмотрѣнію. Поэтому у русскихъ рабочихъ въ одномъ округѣ, напр., требовали заграничныхъ паспортовъ (мое донесеніе отъ 15/27 Декабря

1889 года за № 263), въ другомъ довольствовались плакатнымъ видомъ, въ третьемъ, даже записками, писанными на клочкѣ бумаги карандашемъ: «до края Прусскаго» (донесенія 1890 года 24 Мая и 6 Іюля, за №№ 119 и 138), и во многихъ ландратствахъ ничего не требовали, пока шла лѣтняя работа; за то, по окончаніи таковой, рабочихъ немедленно удаляли заграницу.

Въ настоящее время, во всѣхъ областяхъ довольствуются легитимаціонными, для перехода границы, карточками, и хотя онѣ имѣютъ значеніе только въ теченіи восьми дней и притомъ для пограничной черты, но тѣмъ не менѣе съ ними рабочихъ допускаютъ даже далеко во внутрь страны, напр. въ Померанію, Бранденбургъ и держатъ съ Апрѣля до Ноября. (Донесеніе отъ 18-го Февраля 1894 года за № 147).

Въ провинціи «Западная Пруссія» (Westpreussen) не требуютъ и этого, такъ какъ мѣстныя власти могутъ во всякое время удалить рабочихъ, какъ безпаспортныхъ, что имъ даже удобнѣе—такъ какъ исключаетъ возможность заступничества за такого рабочаго со стороны русскаго консула.

Не подлежитъ сомнѣнію, что было бы необходимо установить для всѣхъ лѣтнихъ русскихъ рабочихъ выдачу однообразныхъ видовъ съ установленіемъ необходимаго сбора, напр. въ 15 коп. за каждый видъ, для образованія особаго капитала, назначеніе котораго я выясню въ концѣ донесенія.

Если нашъ законъ (XIV т. 3 ст. 253 Уставъ о паспортахъ) допускаетъ выдачу мѣщанамъ и купцамъ заграничныхъ паспортовъ со взысканіемъ только 50 коп. бланковаго сбора, то я не вижу причины, почему подобную же льготу нельзя примѣнить къ бѣдному, чернорабочему люду. Таковой видъ полезно бы было установить въ формѣ рабочей книжки, въ которой на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, кратко и ясно, по пунктамъ, были бы изложены правила и обязанности рабочаго, требуемыя прусскими законами и тѣ льготы, которыя намъ удастся выговорить. Въ концѣ заключались бы

также указанія къ какому чиновнику или установленію слѣдуетъ обращаться за защитою, кого просить о лѣченіи, или о помѣщеніи въ госпиталѣ, гдѣ на границѣ предъявлять паспортъ, какъ поступать въ случаѣ увѣчья, для полученія законнаго вознагражденія; какъ и чрезъ кого вести процессъ, въ случаѣ нарушенія договора о наймѣ и т. д. Книжки эти должны быть помѣчены на нашихъ переходныхъ пунктахъ и ландратомъ того округа, къ которому принадлежитъ имѣніе, гдѣ работаетъ русскій рабочій. Книжки должны быть срочныя съ 1-го Апрѣля по 1-е Ноября, т. е. начала и конца полевыхъ работъ въ восточныхъ областяхъ Пруссіи.

Германское Правительство въ п. 4 своихъ пожеланій, сообщенныхъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при нотѣ отъ 16/28 Августа 1894 года № 2282, указывало, что книжки эти могли бы быть «безсрочными», на подобіе тѣхъ, которыя, якобы, уже введены въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ восточно-прусской границѣ. Я полагаю, что это неудобно и опасно. Масса молодыхъ людей такимъ образомъ годами могли бы скрываться отъ воинской повинности за границею. Конечно, прусскимъ помѣщикамъ было бы весьма удобно держать рабочихъ съ безсрочными видами и удалять ихъ въ случаѣ ненадобности. Слѣдовало бы обязать ландратовъ, прописывающихъ рабочія книжки, доставлять ближайшему русскому Консулу черезъ каждые три мѣсяца списки прибывшихъ и выбывшихъ рабочихъ. Это дастъ возможность намъ вести статистическій контроль движенію русскихъ рабочихъ въ странѣ. Мнѣ извѣстно, напр., что это движеніе русскихъ рабочихъ доходило до Киля, гдѣ на морскомъ каналѣ работали наши землекопы. Отнюдь не слѣдуетъ дозволять помѣщикамъ, полиціи, ихъ канцеляріямъ, а въ особенности поставщикамъ рабочихъ, отбирать книжки — онѣ всегда должны быть при рабочихъ. Это повело бы къ массѣ злоупотребленій и самоуправству.

Само собою разумѣется, что намъ слѣдуетъ выговорить

освобожденіе рабочихъ книжекъ отъ всякихъ денежныхъ сборовъ по пропискѣ ихъ у ландратовъ, или въ полицейскихъ управленіяхъ, а также отъ проектированнаго гербоваго сбора (Stempelsteuer).

ВОПРОСЪ 2. Какова степень отвѣтственности рабочихъ за нарушеніе контрактовъ, какой защитой они пользуются въ случаѣ нарушенія контрактовъ со стороны работодателей и какой характеръ, въ юридическомъ отношеніи, имѣютъ эти контракты?

а) Русскіе рабочіе, занятые только полевыми работами, какъ то: уборкою хлѣба, сѣнокосомъ, копаніемъ картофеля и свекловицы, а также лѣсными работами, принадлежатъ, по мѣстнымъ законамъ, къ категоріи «Handarbeiter» и какъ таковые могутъ быть оштрафованы административнымъ порядкомъ, за нарушеніе условія или небрежное исполненіе работы, на основаніи параграфовъ 1 и 2 закона 24 Апрѣля 1854 года, штрафомъ въ 15 мар., или трехдневнымъ арестомъ въ тюрьмѣ.

Если же эти рабочіе не принадлежатъ къ разряду полевыхъ или лѣсныхъ, но законтрактованы на фабрики или заводы, напр. винокуренный, крахмальный, кирпичный, торфяной, лѣсопильный и др., то наказаніе ихъ за нарушеніе контракта можетъ послѣдовать только судебнымъ порядкомъ и до рѣшенія суда они не имѣютъ права оставить работу, а также могутъ быть присуждены къ уплатѣ убытковъ.

б) Всѣ условія, заключенныя русскими рабочими въ письменной или словесной формѣ, имѣютъ передъ судомъ ту же законную силу, какъ и условія, заключенныя мѣстными рабочими.

в) Что касается самой формы контрактовъ и ихъ содержанія, то 99% русскихъ рабочихъ никакихъ контрактовъ съ помѣщиками не имѣютъ. Ихъ большею частію ставятъ

помѣщику подрядчики, заключивъ съ нашими крестьянами условія въ волостныхъ правленіяхъ при выдачѣ задатковъ. Поэтому съ содержаніемъ и формою этихъ условій можно ознакомиться на мѣстѣ, въ Россіи. Подрядчики-же обыкновенно выдаютъ прусскимъ помѣщикамъ обязательство поставить къ извѣстному времени столько то русскихъ рабочихъ по такой то цѣнѣ, безъ всякихъ другихъ условій, какъ напримѣръ относительно пищи, помѣщенія, лѣченія и т. п.

г) Въ случаѣ неисполненія прикащиками или помѣщиками условій, а также притѣсненія нашихъ рабочихъ,— этимъ бѣднякамъ, не знающимъ языка и законовъ, остается молча переносить все, или бѣжать съ работы, не получивъ заработанныхъ уже денегъ. Къ сожалѣнію въ Пруссіи не существуетъ учрежденія или лица (Behörde oder Institution), которое было бы обязано вступаться за нихъ передъ судомъ.

Въ виду вышеизложеннаго, необходимо настоять передъ прусскимъ правительствомъ, чтобы всѣмъ ландратамъ было поручено обязательно блюсти за интересами нашихъ рабочихъ, принимать отъ нихъ жалобы, вступаться за нихъ, а въ важныхъ случаяхъ сноситься съ русскимъ агентомъ. Если же мѣстное правительство не пожелаетъ поручить этого рода контроль ландратамъ—то пусть для вышесказанной цѣли укажетъ другое лицо, или учрежденіе.

д) Въ Пруссіи всякій гражданскій искъ, или процессъ во всѣхъ инстанціяхъ долженъ быть веденъ адвокатомъ (Rechtsanwalt). Самъ лично никто свое дѣло ни вести, ни защищать не имѣетъ права. Это распространяется даже на иностранныхъ агентовъ, такъ что они не могутъ сами выступать въ судахъ ни по своимъ дѣламъ, ни по дѣламъ своихъ соотечественниковъ. Поэтому можно съ увѣренностью сказать, что ни одинъ русскій рабочій, какъ по бѣдности, такъ и по незнанію мѣстныхъ обычаевъ, не будетъ въ состояніи вести какой либо процессъ противъ помѣщика или подрядчика. Процессы здѣсь иногда, ради какой нибудь

марки, длятся годами, очень дороги и ожидать конца таковаго русскому рабочему, даже при желаніи и возможности— нельзя, такъ какъ полиція обязана, по окончаніи лѣтнихъ работъ, всѣхъ ихъ, безъ исключенія, выселять въ Россію. Поэтому было-бы очень важно выговорить у прусскаго правительства нашимъ рабочимъ назначеніе дароваго правительственнаго адвоката, какъ это заведено для прусскихъ рабочихъ, получающихъ свидѣтельство о бѣдности отъ мѣстныхъ властей. Иностранцамъ эти свидѣтельства не выдаютъ.

ВОПРОСЪ 3. Учрежденъ ли вообще контроль въ Пруссіи надъ подрядчиками, доставляющими рабочихъ и если да, то какой именно?

Никакого контроля надъ подрядчиками и работодателями въ Пруссіи относительно нанятыхъ ими рабочихъ не существуетъ, если не считать контролемъ требованіе полиціи, чтобы помѣщики не смѣли держать русскихъ рабочихъ до 1-го Апрѣля и послѣ 1-го Ноября. Даже въ санитарномъ отношеніи ихъ не принуждаютъ напр. давать нашимъ рабочимъ приличное здоровое помѣщеніе, чистую воду, право стирки, или отдѣлять дѣвушекъ отъ мужчинъ. Въ этомъ отношеніи одно высокопоставленное здѣсь лицо съ негодованіемъ говорило мнѣ: «большинство нашихъ помѣщиковъ держитъ русскихъ кули хуже скотины, и намъ и вамъ необходимо обратить на это вниманіе».

Болѣе всего слѣдовало-бы контролировать подрядчиковъ, большею частію евреевъ, грабящихъ сколь-возможно этихъ темныхъ людей, ввѣряющихъ себя имъ на слово.

Чтобы избавиться отъ безсовѣстныхъ посредниковъ, слѣдовало бы открыть у насъ конторы, при какомъ-либо правительственномъ учрежденіи, въ пограничныхъ уѣздахъ или волостяхъ, куда прусскіе помѣщики могли бы прямо

обращаться для найма рабочихъ. Если же это признано будетъ неудобнымъ, то во всякомъ случаѣ требовать, чтобы прусскіе поставщики рабочихъ, были подъ контролемъ прусскихъ властей и пріурочены къ здѣшнимъ «Gesinde-Vermiethungs-Bureau». При появленіи ихъ въ Россіи для найма рабочихъ, слѣдовало бы требовать у нихъ свидѣтельства прусскихъ властей о добропорядочности и правѣ заниматься наймомъ рабочихъ. Вообще организацію этой части вопроса желательно обсудить подробно, въ особомъ совѣщаніи, можетъ быть даже при содѣйствіи прусскихъ властей, помѣщиковъ и подрядчиковъ, для выясненія практической стороны дѣла.

ВОПРОСЪ 4. Лежитъ ли на обязанности прусскихъ работодателей лѣчить рабочихъ на свой счетъ?

Прусскіе работодатели, по закону, не обязаны лѣчить своихъ мѣстныхъ рабочихъ, а слѣдовательно и русскихъ. Хотя расходъ по лѣченію неимущаго и падаетъ на сельское или городское общество, въ которомъ онъ числится, но законъ 6-го Іюня 1870 года «über den Unterstützungs-Wohnsitz der Hülfsbedürftigen, § 1 u. 28» относится только до германскихъ подданныхъ. Въ постановленіяхъ-же, заключающихся въ «Preussisches Allgemeines Landrecht (Teil II, Tietel 17, § 10) опредѣлено, что «die nöthigen Anstalten zur Unterhaltung der öffentlichen Ruhe, Sicherheit und Ordnung und Abwendung der dem Publico oder einzelnen Mitgliedern derselben bevorstehenden Gefahr zu treffen — ist das Amt der Polizei».

На основаніи этого, полиція можетъ требовать, если признаетъ нужнымъ, помѣщенія въ госпиталѣ и русскаго рабочаго. Но такъ какъ въ деревняхъ, большею частію, полицейская власть сосредоточивается въ лицѣ старосты, или волостнаго старшины, а онъ же представитель общества, которому пришлось бы платить больницѣ, то къ лѣченію при-

бѣгаютъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Сплошь и рядомъ бываетъ, что даже опасно больныхъ русскихъ рабочихъ оставляютъ безъ всякой помощи.

Этотъ вопросъ слѣдовало бы выяснить крайне точно и обязать не только полицію, но также работодателей и подрядчиковъ, лѣчить находящихся у нихъ русскихъ рабочихъ на свой счетъ; о смертныхъ же случаяхъ сообщать консуламъ съ представленіемъ документовъ (рабочіе виды) и метрикъ о смерти.

ВОПРОСЪ 5. Въ такой же ли степени отвѣтственны прусскіе хозяева за нарушеніе общихъ законовъ о „проходящихъ рабочихъ" (Vorübergehende Arbeiter) по отношенію къ русскимъ рабочимъ, какъ и германскимъ?

Мѣстные законы, касаясь обязанностей работодателей, не устанавливаютъ различія въ отношеніяхъ ихъ къ рабочимъ туземнымъ или иностраннымъ. То же слѣдуетъ сказать относительно отвѣтственности работодателя какъ за русскихъ такъ и за прусскихъ рабочихъ въ случаѣ нарушенія ими полицейскихъ законовъ. Напримѣръ на основаніи параграфа 5 закона 5-го Мая 1880 года «Felder u. Forstpolizeigesetz» помѣщикъ отвѣчаетъ за нанесенный вредъ его рабочими «im Falle der Unvermögenheit des Dienstpersonals», и при этомъ законъ не дѣлаетъ различія между прусскимъ рабочимъ и иностранцемъ.

ВОПРОСЪ 6. Въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о страховомъ налогѣ, который должны платить русскіе рабочіе?

Въ настоящее время русскіе рабочіе всѣхъ категорій обложены сборомъ извѣстнымъ подъ названіемъ «Invaliditäts und Alterversicherung». Этому сбору подлежитъ каждый, прожившій на мѣстѣ болѣе недѣли. Я имѣлъ честь подробно

сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ мои соображенія по этому вопросу въ донесеніяхъ моихъ отъ 1 (13-го) Января 1893 года за № 1, 3 (15-го) Февраля за № 46 и 11 Февраля за № 62. Насколько мнѣ извѣстно, противъ этого сбора, не имѣющаго для иностранныхъ, проходящихъ рабочихъ, никакого практическаго значенія, протестовало Нидерландское правительство, а относительно китайскихъ кули, служащихъ на судахъ Германскаго Ллойда, онъ, кажется, уже отмѣненъ. Дѣйствительно сколько лѣтъ потребуется иностранному рабочему отбывать работу въ Пруссіи, дабы, согласно закону, получить въ 70 лѣтнемъ возрастѣ право на пенсію, да еще съ соблюденіемъ чрезвычайно сложныхъ формальностей.

На сдѣланный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ запросъ, большинство президентовъ высказалось недавно противъ этого налога, а затѣмъ на дняхъ въ Рейхстагѣ, самъ министръ земледѣлія объявилъ, что онъ не сочувствуетъ обложенію этимъ налогомъ временно пребывающихъ въ Германіи иностранцевъ. Самъ по себѣ налогъ незначителенъ,— но штрафы, за нарушеніе массы формальностей — очень велики, а нашему безграмотному мужику, наврядъ ли справиться хотя бы напримѣръ съ еженедѣльною наклейкою марокъ. Работодатели, а въ особенности подрядчики, пользуются этимъ и часто выводятъ рабочимъ двойные расходы на марки.

Поэтому я полагаю, что слѣдовало бы настаивать передъ прусскимъ правительствомъ объ освобожденіи русскихъ рабочихъ всѣхъ категорій, а въ томъ числѣ матросовъ на морскихъ и рѣчныхъ судахъ, погонцевъ на плотахъ, кочегаровъ и машинистовъ, отъ обязанности платить въ Invaliditäts und Alterversicherung.

По закону 6-го Іюня 1884 года, въ Германіи всякій рабочій, безъ различія подданства, пользуется льготами «der Unfallversicherung» за увѣчья и болѣзни, отъ работъ проис-

шедшія. Вся разница между рабочими прусскими и иностранцами состоитъ въ томъ, что въ случаѣ смерти нашего рабочаго, семья его или родственники не получаютъ вознагражденія, если они не живутъ въ Пруссіи. Родственники же германскаго рабочаго, живя даже въ Америкѣ — имѣютъ право на вознагражденіе (параграфъ 6 закона отъ 6-го Іюня 1884 г.). Я нахожу таковое различіе несправедливымъ относительно нашихъ рабочихъ, во первыхъ потому, что всѣ ихъ родные, конечно, живутъ въ Россіи, а главное по той причинѣ, что циркулярами президентовъ строго предписывается: отнюдь не допускать въ Пруссію на работы русскихъ крестьянъ цѣлыми семьями. Такимъ образомъ родители или жены русскихъ рабочихъ, случайно убитыхъ машиною, или умершихъ вслѣдствіе увѣчья, никогда не могутъ получить законное вознагражденіе, такъ какъ они живутъ внѣ Германіи, и такъ какъ имъ не позволяютъ сопровождать сына или мужа на время работъ въ Пруссію. Мнѣ кажется, что намъ слѣдовало бы настаивать на отмѣнѣ таковаго вопіющаго ограниченія закона по отношенію къ русскому рабочему.

Тотъ же законъ допускаетъ замѣну ежегодной пенсіи единовременнымъ вознагражденіемъ. Параграфъ 67 этого закона и параграфъ 72 закона 5 Мая 1886 года дѣлаютъ однако различіе между германскимъ и иностраннымъ работникомъ въ томъ смыслѣ, что таковое единовременное вознагражденіе (Capitalzahlung) иностранца допускается лишь при условіи удаленія его изъ предѣловъ Германіи.

Законъ 11-го Іюля 1887 года параграфъ 39 «des Bau-Unfallversicherunggesetzes» и параграфъ 75 закона объ увѣчьяхъ моряковъ — еще несправедливѣе и прямо даетъ право «den Genossenschaften» отказывать во всякомъ вознагражденіи иностранцу, пока онъ не поселится въ Германіи. Если бы нашлись такіе охотники, то на практикѣ это оказалось бы невозможнымъ, такъ какъ мѣстная полиція не допускаетъ жить въ странѣ бѣднымъ и увѣчнымъ ино-

странцамъ, опасаясь нищенства, да къ тому же для этого нужно выйдти изъ подданства своего государства и быть принятымъ въ подданство германское, въ чемъ прусскія власти, конечно, откажутъ въ виду обязанности своей выплатить въ такомъ случаѣ пенсію.

Я полагаю, что относительно этихъ постановленій закона «объ увѣчьяхъ», слѣдовало бы объясниться съ германскимъ правительствомъ.

Многое, сказанное мною о русскихъ полевыхъ рабочихъ можно было бы примѣнить и къ русскимъ «погонцамъ» на плотахъ, сплавляемыхъ массами изъ польскихъ и литовскихъ губерній. Если на одной рѣкѣ Вислѣ ежегодно бываетъ отъ 8 до 10 тысячъ нашихъ погонцевъ, то можно смѣло считать ихъ столько же для рѣкъ Варты и Нѣмана, вмѣстѣ взятыхъ.

Какъ я уже имѣлъ неоднократно случай доносить Министерству, русскихъ полевыхъ рабочихъ ежегодно приходитъ въ Пруссію до 56 тысячъ человѣкъ. Съ увеличивающимся ежегодно отсюда выходомъ изъ края мѣстныхъ рабочихъ, «der Sachsengängerei», въ западныя провинціи Германіи и при условіи разрѣшенія нашимъ правительствомъ свободнаго найма нашихъ работниковъ въ узаконенной формѣ, наплывъ таковыхъ несомнѣнно увеличится весьма значительно. Теперь работникъ идетъ въ Пруссію съ оглядкою, онъ знаетъ, что переходить границу безъ дозволенія нельзя, что за это грозитъ штрафъ. Съ другой стороны за дозволеніе или снисхожденіе, приходится платить войту, писарю, стражникамъ—туда и обратно. Меня увѣряли, что это обходится, все вмѣстѣ, иногда до 15 рублей. А тутъ еще рискъ, что подрядчикъ оберетъ, или прусскій помѣщикъ прогонитъ.

Я высказался въ началѣ записки въ пользу выдачи книжекъ для пребыванія въ Пруссіи на работахъ лишь со взысканіемъ 15 коп., предназначенныхъ на образованіе о с о б а г о к а п и т а л а. Изъ этого капитала я предложилъ-бы

производить всѣ экстренные расходы по призрѣнію нашихъ нуждающихся рабочихъ. При весьма значительномъ числѣ русскихъ рабочихъ, случаевъ, требующихъ помощи, окажется не мало. Не нужно забывать, что мѣстныя власти ежегодно выселяютъ массы таковаго люда административнымъ порядкомъ, выдавая имъ, такъ называемый «Zwangsroute-Pass».

Владѣлецъ такого волчьяго вида обязанъ срочно слѣдовать до русской границы, держась извѣстнаго маршрута и предъявлять обязательно въ каждомъ селеніи жандарму свой «Zwangspass». За неисполненіе этого онъ подвергается строгому взысканію, обыкновенно тюремному заключенію. На дорогу ничего не полагается, остается питаться милостынею, а нищенство по прусскимъ законамъ строго наказуется. Вотъ этой то категоріи русскихъ рабочихъ наши консулы главнымъ образомъ могли бы помогать изъ проектируемаго мною капитала, покупая имъ билеты IV-го класса до границы, и выдавая суточныя на пищу. Долго нужно служить здѣсь на границѣ, чтобы понять, до чего иногда доходитъ нужда нашихъ подданныхъ, забравшихся въ край по разнымъ причинамъ, а между тѣмъ суммъ на помощь имъ не полагается.

Изъ этого же капитала можно было бы выдавать въ экстренныхъ случаяхъ гонораръ адвокатамъ и уплачивать поѣздки консуловъ по дѣламъ русскихъ рабочихъ.

Въ виду настоятельной необходимости для Пруссіи имѣть русскихъ работниковъ,—я полагаю, что мѣстное правительство согласится въ концѣ концевъ на всѣ наши требованія по этимъ вопросамъ. Конечно, многое будутъ отклонять, ссылаясь на неимѣніе на то закона, или на необходимость утвержденія извѣстныхъ постановленій прусскою палатою и рейхстагомъ. Смѣю думать, что на всѣ эти доводы мы могли бы отвѣчать тѣмъ, что всякое новое дѣло, или соглашеніе, требуетъ новыхъ законоположеній, что въ этомъ вопросѣ

нашъ интересъ скорѣе былъ бы задерживать эту рабочую силу ради выгодъ русскаго сельскаго хозяйства.

Во всякомъ случаѣ, намъ не слѣдовало бы связывать себя срочнымъ договоромъ о дозволеніи свободнаго перехода рабочихъ. Намъ нужно сохранить право во всякое время закрыть границу для перехода рабочихъ. Въ виду агитаціи прусскихъ аграріевъ противъ заключеннаго съ нами торговаго трактата и вывоза русскаго хлѣба въ Германію, мы должны надолго имѣть возможность грозить имъ рабочимъ вопросомъ. На всѣхъ съѣздахъ прошлою осенью, въ Берлинѣ, аграріи всегда упоминали о возможности принятія нашимъ правительствомъ этой мѣры. Я неоднократно въ то время доносилъ объ этомъ г. Министру Финансовъ, и мѣра эта имѣлась въ виду, въ случаѣ затрудненій въ Берлинѣ при заключеніи трактата.

Изъ всего вышеприведеннаго, Ваше Превосходительство, изволите усмотрѣть, что вопросъ о русскихъ рабочихъ—вопросъ весьма сложный. При окончательномъ обсужденіи онаго, вѣроятно, встрѣтятся разныя новыя соображенія и вопросы, смѣю поэтому думать, что полезнѣе было бы намъ не спѣшить заключеніемъ договора, не выяснивъ всѣхъ подробностей, а для этого слѣдовало бы составить коммиссію здѣсь, на мѣстѣ, въ которую, кромѣ русскаго и германскаго коммиссара, пригласить также лицъ компетентныхъ — изъ прусскихъ чиновниковъ, помѣщиковъ, юристовъ, подрядчиковъ и даже рабочихъ, въ видѣ экспертовъ, и наконецъ одного русскаго пограничнаго коммиссара и начальника уѣзда. Коммиссія эта могла бы изслѣдовать вопросъ на мѣстѣ — въ Силезіи, (гдѣ на рудникахъ и угольныхъ копяхъ, какъ говорятъ, тоже много русскихъ рабочихъ), въ Познани, Восточной и Западной Пруссіи и потомъ, собравъ богатый матеріалъ, поставить свои окончательныя требованія и заключить договоръ. Совершенно отказываться отъ урегулированія этого вопроса, я считалъ бы опаснымъ, такъ какъ

совершенно остановить тайный переходъ границы нашими рабочими мы не въ силахъ. Даже угроза не пропускать ихъ обратно въ Польшу, врядъ-ли имѣла бы успѣхъ. Сила русскаго рубля и знакомство рабочихъ со всѣми тайными тропами на границѣ, въ лѣсахъ и болотахъ, и въ темную ночь приведетъ ихъ благополучно домой.

II.

Извлеченіе изъ записки Консула въ Кенигсбергѣ П. А. Мельникова о русскихъ рабочихъ въ Пруссіи.

1896 г.

До послѣдняго времени, т. е. до начала истекшаго 1895 года, ввѣренному мнѣ Консульству лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ приходилось заниматься вопросами, касающимися пребыванія здѣсь русскихъ рабочихъ. Недоразумѣнія, возникавшія между судовщиками и судовыми рабочими, приходившими сюда на баркахъ съ хлѣбомъ, чаще доходили до Консульства, оканчиваясь, большею частью, при моемъ посредничествѣ, безъ особыхъ затрудненій; но о сельскихъ и другихъ рабочихъ, нанимающихся лѣтомъ у мѣстныхъ помѣщиковъ для полевыхъ и меліораціонныхъ работъ или на кирпичные и иные заводы, а также работающихъ у подрядчиковъ на строющихся желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогахъ мнѣ приходилось слышать только въ исключительныхъ случаяхъ. Ни о числѣ ихъ, доходящемъ, какъ говорятъ, до нѣсколькихъ тысячъ въ годъ, ни о мѣстностяхъ и промыслахъ, въ которыхъ они бываютъ заняты, мнѣ ничего положительнаго неизвѣстно. Большая часть ихъ, несомнѣнно, работаетъ въ южныхъ уѣздахъ провинціи, гдѣ польскій языкъ остался въ употребленіи и католическая религія имѣетъ большее распространеніе; но, какъ мнѣ извѣстно изъ частныхъ разговоровъ съ здѣшними помѣщиками, дохо-

дили эти рабочіе и до окрестностей Кенигсберга и далѣе, до самаго прибрежья Балтійскаго моря. Почему именно Консульство это оставалось какъ-бы въ сторонѣ отъ этого движенія,—потому-ли, что недоразумѣнія между работодателями и рабочими происходили рѣдко, т. е. что рабочіе молча переносили дѣлаемыя имъ обиды, потому ли, что мѣстные власти разрѣшали возникавшіе споры къ удовлетворенію всѣхъ сторонъ или, наконецъ, потому, что русскіе рабочіе не знали о существованіи здѣсь рускаго Консульства и не подозрѣвали возможности найти въ Консулѣ защитника своихъ интересовъ—сказать трудно; послѣднее предположеніе однако всего болѣе правдоподобно.

Въ 1893 году всего только въ одномъ случаѣ русскіе рабочіе обратились къ моему содѣйствію. Двое изъ нихъ, нанявшись въ Гейлсбергскомъ уѣздѣ къ землевладѣльцу, какъ они мнѣ писали, на поденную работу, по прошествіи трехъ недѣль потребовали разсчета; но землевладѣлецъ объявилъ имъ, что они наняты на все время лѣтнихъ работъ, до св. Мартына, и не выдалъ имъ ни заработанныхъ денегъ, ни паспортовъ. Я написалъ Ландрату, прося его разобрать дѣло и не отказать въ защитѣ этимъ бѣднымъ рабочимъ. Какъ усматривается изъ доставленной мнѣ переписки по сему дѣлу, Ландратъ, немедленно по полученіи моей бумаги, предписалъ мѣстнымъ органамъ полиціи произвести дознаніе и, въ случаѣ, если показанія рабочихъ оправдаются, то потребовать отъ землевладѣльца выдачи имъ денегъ и паспортовъ. Вызванный для объясненій землевладѣлецъ подтвердилъ, что онъ рабочихъ нанялъ на все время полевыхъ работъ и заявилъ, что рабочіе эти, послѣ трехдневной отлучки, возвратились къ нему, соглашаясь на это условіе; устраненіе всѣхъ недоразумѣній между работодателемъ и рабочими подтверждено и мѣстнымъ волостнымъ старшиною (Amtsvorsteher).

Въ 1894 году былъ также одинъ только случай. Рабочій, нанявшійся осенью 1892 года у прусскаго помѣщика въ

окрестностяхъ Циптена, Гейлигенбейльскаго уѣзда, въ составъ сельской прислуги (im Gesindedienst) и возобновившій это условіе на новый годъ въ Ноябрѣ 1893 года, въ Мартѣ 1894 года, оставилъ службу вслѣдствіе того, что помѣщикъ условленнаго жалованья ему не выплатилъ, работать заставлялъ свыше силъ, при плохихъ и недостаточныхъ харчахъ, и обращенія былъ грубаго. Бумаги его были помѣщикомъ задержаны, такъ что онъ другой работы найти не могъ. Какъ и въ предъидущемъ случаѣ, я обратился къ мѣстному Ландрату, который сдѣлалъ распоряженіе о разслѣдованіи дѣла подлежащею полицейскою властію. Изъ присланной мнѣ переписки видно, что разслѣдованіе произведено на основаніи закона о прислугѣ (Gesinderecht), но, по сознанію самой же власти, неполное, безъ провѣрки показаній помѣщика опросомъ свидѣтелей и безъ достаточнаго вниманія ко всѣмъ пунктамъ обвиненій рабочаго. Не окончивъ разслѣдованія дѣла, мѣстная власть предлагала рабочаго за строптивость характера удалить изъ предѣловъ Пруссіи, что Ландратомъ и было предписано.

Въ противоположность двумъ предшествовавшимъ годамъ, въ 1895 году ввѣренному мнѣ Консульству пришлось сравнительно часто принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ, касающихся русскихъ рабочихъ. Почти во всѣхъ окрестныхъ къ Кенигсбергу кирпичныхъ заводахъ и во многихъ имѣніяхъ заняты были минувшимъ лѣтомъ русскіе рабочіе, мужчины и женщины, также дѣти обоего пола. Изъ трехъ кирпичныхъ заводовъ и одного имѣнія рабочіе обращались въ Консульство, жалуясь на своихъ хозяевъ и прося о содѣйствіи и защитѣ.

Всего болѣе хлопотъ было съ однимъ кирпичнымъ заводомъ, находящимся верстахъ въ шести отъ города, въ имѣніи Ротенштейнъ. Русскихъ рабочихъ было тамъ человѣкъ около 40. Большая часть ихъ была нанята черезъ агента, проживающаго въ Ортельсбургѣ, близъ русской гра-

ницы. Письменный контрактъ былъ заключенъ между владѣльцемъ завода и агентомъ, но заключалъ условія, опредѣлявшія взаимныя отношенія владѣльца къ рабочимъ; между агентомъ и рабочими были заключены словесныя условія при наймѣ ихъ въ Россіи, но, какъ это большею частью здѣсь дѣлается, по прибытіи къ нему рабочихъ, владѣлецъ завода заставлялъ ихъ на письменномъ контрактѣ, заключенномъ имъ съ агентомъ, подписываться или ставить крестики противъ фамиліи ихъ, написанной третьимъ лицомъ; рабочіе, такимъ образомъ, какъ бы непосредственно отъ себя приступали къ означенному условію. Получалось сложное отношеніе: для рабочихъ обязательными должны были считаться какъ постановленія письменнаго контракта, такъ и условія словеснаго ихъ будто-бы соглашенія съ агентомъ; владѣлецъ-же завода считалъ для себя обязательными только условія письменнаго контракта. На основаніи послѣдняго владѣлецъ уплачивалъ за проѣздъ рабочихъ до Кенигсберга, но изъ условленной платы рабочихъ еженедѣльными вычетами удерживалъ сумму, равную произведеннымъ имъ по сему предмету издержкамъ; деньги эти оставались у него въ видѣ залога, возвращавшагося рабочимъ только въ томъ случаѣ, если они дослуживали на заводѣ до 1-го Октября, по крайней мѣрѣ; тогда имъ уплачивался и обратный проѣздъ на родину. Но срокъ, на который наняты были рабочіе, въ контрактѣ не упоминался. По заявленію владѣльца завода, срокъ этотъ—съ Апрѣля по Ноябрь—установленъ агентомъ въ словесномъ съ рабочими соглашеніи. Между тѣмъ рабочіе, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, существованіе подобнаго условія положительно отрицали и ничего о немъ знать не хотѣли; дѣло усложнялось тѣмъ, что двое рабочихъ, изъ которыхъ одинъ уже раньше бывалъ въ Пруссіи и говорилъ по нѣмецки—прочіе рабочіе обоихъ назвали измѣнниками—утверждали, что срокъ, указанный помѣщикомъ, былъ всѣмъ имъ извѣстенъ, такъ какъ онъ и

въ Ортельсбургѣ и на самомъ заводѣ былъ имъ сообщенъ какъ по нѣмецки, такъ и по польски. На томъ-же заводѣ были, кромѣ того, и рабочіе, прибывшіе также изъ Ортельсбурга, но отдѣльно отъ первыхъ, въ контрактѣ не упомянутые и ничего не подписавшіе; наконецъ, были и рабочіе, нанятые здѣсь на мѣстѣ, большею частью люди прибывшіе изъ Россіи на баржахъ съ хлѣбомъ и оставшіеся послѣ разсчета съ судохозяевами; съ ними письменныхъ, да и вообще какихъ-либо особыхъ условій заключено не было: имъ сообщена была рабочая плата, за которую они и работали. Владѣлецъ завода однако всѣхъ этихъ рабочихъ подводилъ подъ одну категорію и со всѣхъ удерживалъ одинаково залогъ, хотя, напримѣръ, за нанятыхъ здѣсь онъ проѣзда не уплачивалъ. При такихъ обстоятельствахъ поводовъ къ недоразумѣніямъ было много.

Тѣмъ не менѣе, до столкновенія дѣло можетъ быть и не дошло бы, если бы въ концѣ Мая не начались работы по исправленію пути на одной изъ здѣшнихъ желѣзныхъ дорогъ; для этого потребовалось множество людей и доставлявшіе ихъ агенты всѣми средствами начали переманивать рабочихъ съ другихъ мѣстъ, соблазняя ихъ обѣщаніемъ лучшихъ заработковъ. Съ другой стороны, такъ какъ переманиваніе рабочихъ строго преслѣдуется мѣстными законами, то, по наущенію агентовъ, рабочіе должны были оставленіе своихъ прежнихъ мѣстъ мотивировать законными причинами т. е., предвидѣнными закономъ и признанными достаточными, злоупотребленіями со стороны ихъ прежнихъ хозяевъ; это обусловливало, несомнѣнно, стремленіе рабочихъ къ тому, чтобы преувеличивать дурное съ ними обращеніе или даже выдумывать факты, неимѣвшіе вовсе мѣста.

По всѣмъ, дѣламъ касающимся рабочихъ на этомъ заводѣ, я обращался къ владѣльцу непосредственно, какъ естественный, по долгу службы, совѣтникъ и заступникъ русскихъ подданныхъ, его рабочихъ, какъ посредникъ, го-

товый способствовать устраненію недоразумѣній, возникающихъ отъ незнанія рабочими мѣстныхъ условій и законовъ. Владѣлецъ съ такою постановкою дѣла вполнѣ соглашался, давалъ мнѣ всѣ нужныя разъясненія, являлся съ этою цѣлью въ Консульство, вызывалъ для допроса мастеровъ своихъ и рабочихъ, предъявлялъ документы и весьма часто дѣйствовалъ согласно съ предлагаемымъ мною рѣшеніемъ вопроса; — конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда противорѣчія бывали слишкомъ рѣзки, показанія оказывались совершенно противоположными, посредничество мое должно было прекратиться, и я долженъ былъ предоставить рабочимъ обращаться къ мѣстной полиціи (Amtsvorsteher) или судебной власти.

Первый случай былъ съ рабочимъ, который заявилъ, что онъ долженъ возвратиться на родину, такъ какъ онъ получилъ извѣстіе, что отецъ его серьезно заболѣлъ и дома у нихъ работать некому, а между тѣмъ его съ завода не отпускаютъ и не выдаютъ ему ни заработанныхъ денегъ, ни бумагъ. Рабочій этотъ принадлежалъ къ категоріи подписавшихъ контрактъ и обязавшихся будто-бы остаться до Ноября мѣсяца. Узнавъ, что вымышленный имъ предлогъ по мѣстнымъ законамъ не даетъ ему права уѣхать ранѣе срока, онъ сталъ жаловаться на дурное съ нимъ обращеніе и побои, ему нанесенные завѣдующимъ работами на заводѣ мастеромъ, жалобы, можетъ быть, до извѣстной степени и справедливыя, такъ какъ мастеръ, отрицая побои, признавался, однако, въ томъ, что онъ рабочаго этого толкнулъ. Владѣлецъ завода соглашался его отпустить, считая его рабочимъ плохимъ, но возвратить залога никакъ не признавалъ возможнымъ, приписывая уходъ рабочаго подстрекательствамъ тайныхъ агентовъ, и опасаясь, что если онъ уступитъ, всѣ люди отъ него уйдутъ. Противорѣчіе въ заявленіяхъ рабочаго дѣлали предположеніе это правдоподобнымъ; во всякомъ случаѣ дѣло могло быть выяснено только

формальнымъ дознаніемъ мѣстныхъ властей, и я на это указалъ рабочему. Онъ, однако, къ мѣстнымъ властямъ не обратился, но черезъ нѣкоторое время, какъ мнѣ впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, оставилъ заводъ, не получивъ своего залога, и нанялся на работы по желѣзной дорогѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ этого случая ко мнѣ вновь обратилось человѣкъ 11 рабочихъ того-же завода, заявляя, что они остаться на работѣ, вслѣдствіе дурныхъ условій жизни, плохихъ, грязныхъ помѣщеній, скверной пищи, противозаконно имъ навязываемой за тройныя противъ настоящихъ цѣнъ, несправедливыхъ штрафовъ и проч. не могутъ. И въ этомъ случаѣ заявляемыя претензіи были, несомнѣнно, не лишены нѣкотораго основанія: какъ мнѣ тѣ-же рабочіе впослѣдствіи говорили, многіе изъ указанныхъ ими злоупотребленій были устранены передъ посѣщеніемъ завода фабричнымъ инспекторомъ. Претензія эта, если-бы справедливость ея была доказана, и заявлена она была не позже 8-ми дней послѣ обнаружившихся злоупотребленій, дала-бы законный поводъ къ немедленному оставленію рабочими завода; но по минованіи означеннаго срока она не могла быть принята во вниманіе. Разъяснивъ это рабочимъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ имъ на то, что заключившіе условіе на опредѣленный срокъ должны будутъ, по прусскимъ законамъ, срокъ этотъ отслужить, прочіе-же могутъ оставить работу, но только сдѣлавъ предварительное о томъ заявленіе за 15 дней до ухода. Рабочіе всѣ заявили, что на срокъ они не условливались, но остаться на работѣ еще 15 дней безпрекословно согласились. По прошествіи этого срока недоразумѣнія, однако, возникли вновь, такъ какъ владѣлецъ завода не выдавалъ имъ ни денегъ, ни паспортовъ, настаивая на томъ, что они условились служить у него до осени. Поѣхавъ на заводъ и выслушавъ подробное разъясненіе владѣльца, его мастеровъ и рабочихъ, а также пересмотрѣвъ имѣвшіяся условія, мнѣ не трудно было, выяснивъ выше-

указанное отношеніе между работодателемъ и рабочими, опредѣлить существованіе 3-хъ разрядовъ рабочихъ и убѣдить владѣльца въ томъ, что требованіе его, справедливое, можетъ быть,—вопроса этого я, конечно, не предрѣшалъ, — по отношенію къ рабочимъ, первоначально прибывшимъ изъ Ортельсбурга и подписавшимъ контрактъ, было-бы сомнительнымъ въ примѣненіи къ рабочимъ второй категоріи, контракта не подписавшимъ и о немъ, повидимому, ничего не знавшимъ,—и во всякомъ случаѣ, лишено было-бы всякаго основанія по отношенію къ рабочимъ, нанятымъ здѣсь на мѣстѣ, по собственному его признанію, безъ особыхъ условій; каковы-бы ни были причины, побуждавшія рабочихъ этихъ оставить заводъ, они по германскимъ законамъ имѣли на это безусловное право, сдѣлавъ своевременное заявленіе. Владѣлецъ не могъ съ этимъ не согласиться, однако, упорно отрицалъ, чтобы ему возможно было отпустить кого-бы то ни было изъ рабочихъ, утверждая, что раздѣленія ихъ на категоріи они не поймутъ и всѣ захотятъ уйти, какъ только онъ отпуститъ хотя-бы одного человѣка, и приписывая все это движеніе между рабочими проискамъ тайныхъ агентовъ. Онъ скорѣй соглашался и предлагалъ повысить рабочую плату; но рабочіе на это не пошли. Въ концѣ концовъ онъ, однако, согласился разсчитать, выдавъ имъ сполна заработанныя деньги, трехъ рабочихъ, нанятыхъ въ Кенигсбергѣ, и двоихъ изъ числа рабочихъ второй категоріи, одного по слабости здоровья, а другого вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя будутъ изложены ниже, — всѣхъ, слѣдовательно, пять человѣкъ изъ 12-ти. Остальныхъ онъ отказался слушать, настаивая на томъ, что они договорены до Ноября мѣсяца и утверждая, что въ случаѣ надобности онъ это докажетъ и на судѣ. Съ этимъ прекращалась возможность всякаго дальнѣйшаго съ моей стороны посредничества, и рабочимъ оставалось только искать свои права въ судебномъ порядкѣ, если они это признаютъ цѣлесообразнымъ.

На это они не рѣшились: большинство осталось на заводѣ, нѣсколько-же человѣкъ, отказавшись отъ своего залога, перешли на работы по желѣзной дорогѣ.

На томъ же кирпичномъ заводѣ въ Ротенштейнѣ былъ еще случай, дошедшій до Консульства: одинъ изъ рабочихъ явился съ разбитою головою и подбитымъ глазомъ и заявилъ, что побои были ему нанесены мастеромъ. Разслѣдовать подобное дѣло я не былъ компетентенъ и долженъ былъ направить рабочаго къ мѣстнымъ властямъ, сказавъ ему, чтобы онъ ко мнѣ вновь обратился въ случаѣ, если онъ встрѣтитъ какое либо затрудненіе. Къ сожалѣнію, я въ этотъ день не имѣлъ времени—(за поѣздкою въ Ротенштейнъ или въ Кведнау, гдѣ подлежащее волостное правленіе, у меня пропадало не менѣе полудня)—своимъ присутствіемъ поддержать его заявленіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Рабочій этотъ болѣе ко мнѣ не являлся и чѣмъ окончилось дѣло, мнѣ неизвѣстно.

На второмъ кирпичномъ заводѣ въ Колгофѣ русскіе рабочіе, человѣкъ 30 съ небольшимъ, мущинъ и женщинъ, наняты были по такому-же ими дополнительно подписанному контракту, какъ въ предъидущемъ случаѣ; но срокъ найма былъ ясно оговоренъ въ самомъ контрактѣ, и недоразумѣній по этому пункту не возникало. Рабочіе должны были работать на кирпичномъ заводѣ, но во время жатвы могли быть заняты на полевыхъ работахъ, мущины за ту-же плату какъ и на кирпичномъ заводѣ, женщины—съ приплатою 50 пфенниговъ въ день. По наступленіи жатвенныхъ работъ, послѣднее условіе, однако, не было соблюдено: женщинамъ добавочнаго содержанія не выдавали. Дней за 8—10 до прекращенія работъ и возвращенія рабочихъ на родину, когда наступило время покончить всѣ разсчеты, владѣлецъ завода на неопредѣленное время выѣхалъ изъ имѣнія, оставивъ завѣдываніе дѣлами женѣ своей, неимѣвшей довѣренности, и управляющему, имѣвшему лишь весьма ограниченныя полно-

мочія. Уплатить означеннымъ работницамъ требуемое ими дополнительное содержаніе они отказались. Отъ имени работницъ явился тогда въ Консульство весьма смышленый, толковый рабочій и, предъявивъ находившуюся у русскихъ того завода рабочихъ копію съ контракта, собственноручно подписанную владѣльцемъ завода, просилъ объ оказаніи имъ содѣйствія. Я отправился къ подлежащему амтсфорштегеру, который, принявъ отъ меня, какъ отъ признаннаго представителя интересовъ русскихъ подданныхъ здѣсь, заявленіе о невыполненіи владѣльцемъ кирпичнаго завода въ Колгофѣ условій заключеннаго имъ съ рабочими контракта, вызвалъ жену владѣльца и его управляющаго для подачи по сему дѣлу объясненій. За некомпетентностью этихъ лицъ и вслѣдствіе заявленій ихъ о скоромъ возвращеніи самого владѣльца дѣло отложено было до его пріѣзда. По прибытіи своемъ владѣлецъ завода, не дожидаясь назначеннаго для разбирательства дѣла срока, самъ явился въ консульство, призналъ въ принципѣ вышеприведенное требованіе работавшихъ у него женщинъ, но относительно времени, за которое причиталась имъ добавочная плата, съ рабочими во мнѣніи расходился; послѣдніе утверждали, что жатва и уборка хлѣба продолжались $4^1/_2$ недѣли, онъ-же утверждалъ, что означенныя работы, неоднократно пріостанавливаемыя непогодою, продолжались не болѣе трехъ недѣль. Не считая возможнымъ доводить дѣло до суда, рабочіе на этомъ помирились.

На третьемъ заводѣ, въ Цегерсдорфѣ работало человѣкъ 37 русскихъ подданныхъ, изъ коихъ 19 женщинъ и малолѣтнихъ, и 20 человѣкъ нѣмецкихъ рабочихъ. Между тѣми и другими происходили постоянныя столкновенія: нѣмецкіе рабочіе упрекали русскихъ въ томъ, что они, пріѣзжая въ Пруссію, понижаютъ заработную плату; при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, т. е. когда они могли застать русскихъ рабочихъ въ значительномъ меньшинствѣ, нападали на нихъ и били ихъ; русскіе жаловались владѣльцу завода, требуя

защиты, но ничего добиться не могли. Послѣ одного такого столкновенія, гдѣ двое русскихъ, наряженные на работу вмѣстѣ съ нѣмецкими рабочими, были совершенно избиты, русскіе рабочіе заявили, что они вмѣстѣ съ нѣмецкими долѣе работать не станутъ и, не получая отъ владѣльца завода удовлетворительнаго отвѣта, потребовали разсчета, отказываясь оставаться на заводѣ. Управляющій заводомъ послалъ за мѣстнымъ жандармомъ, и этотъ, собравъ рабочихъ въ одной комнатѣ и не будучи въ состояніи съ ними объясняться, накричалъ на нихъ по нѣмецки, а затѣмъ началъ ихъ толкать, душить за горло и бить куда попало, нѣсколькихъ женщинъ онъ сбросилъ въ низъ съ лѣстницы; русскіе рабочіе начали тогда разбѣгаться, но жандармъ велѣлъ нѣмецкимъ рабочимъ ихъ ловить и вязать веревками, ремнями и проч., самъ же, обнаживъ шашку, билъ ею плашмя на право и на лѣво, ударяя безъ разбору по головѣ, по лицу, по спинѣ и т. д. Наконецъ, онъ двухъ рабочихъ велѣлъ связанныхъ запереть въ отдѣльное помѣщеніе. На другой день ко мнѣ явились двое изъ этихъ рабочихъ просить защиты. У одного была рана, хотя и незначительная, но черезъ високъ до самаго глаза, у другого были на спинѣ и на рукахъ сильные кровоподтеки, очевидно, слѣды нанесенныхъ плашмя холоднымъ оружіемъ ударовъ. Я пригласилъ врача для освидѣтельствованія этихъ рабочихъ и составленный имъ актъ, вмѣстѣ съ протоколомъ о показаніяхъ рабочихъ, препроводилъ при нотѣ Оберъ-Президенту провинціи, для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія. Старшій совѣтникъ провинціальнаго управленія мнѣ сообщилъ впослѣдствіи, что произведеннымъ по этому дѣлу слѣдствіемъ обнаружено со стороны русскихъ рабочихъ явное сопротивленіе власти, такъ что принятыя жандармомъ исключительныя мѣры, до извѣстной степени, могли быть оправданы, что онъ, однако, можетъ быть, перешелъ за предѣлы необходимаго и получилъ соотвѣтствующее внушеніе; вообще

же, что сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы на кирпичныхъ заводахъ, представляющихъ, по составу рабочихъ, особенно неблагопріятныя условія, не было допущено совмѣстное занятіе русскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ. Дней 8—10 послѣ этого случая рабочій, получившій наибольшее число ударовъ отъ жандарма, былъ уволенъ съ завода, безъ объясненія причинъ, и поѣхалъ обратно въ Россію, можетъ быть, и не совсѣмъ добровольно.

Наконецъ, въ одномъ случаѣ явились въ консульство человѣкъ 8 женщинъ, сопровождаемыя однимъ рабочимъ; женщины работали въ имѣніи Фрейлейнсгофъ близь Кведнау, верстахъ въ 8-ми отъ Кенигсберга, рабочій былъ съ кирпичнаго завода въ Ротенштейнѣ, онъ, очевидно, подговорилъ женщинъ обратиться въ консульство и велъ за нихъ рѣчь. Женщины эти были наняты помѣщикомъ при посредствѣ еврея-агента въ Выштинцѣ будто-бы по контракту; условія этого онѣ, однако, не видали и въ точности передать его содержаніе не могли. Жаловались онѣ на дурное съ ними обращеніе, недостаточную, не соотвѣтствующую условіямъ пищу, такъ что изъ скудной своей платы должны были прикупать себѣ хлѣбъ, наконецъ, на то, что уговорены онѣ были за плату въ 75 пфенниговъ до начала жатвы и въ 1 марку во время жатвы и сбора хлѣба, получали-же все время только по 75 пфенниговъ. Поѣхать въ Фрейлейнсгофъ или даже въ Кведнау къ амтсфорстегеру мнѣ тогда не было времени и я обратился лично къ здѣшнему Регирунгсъ-Президенту, оставивъ ему для памяти записку по этому дѣлу. Г-нъ фонъ Тишовицъ объявилъ мнѣ первоначально, что дѣло это его не касается и что рабочіе должны обратиться къ подлежащей мѣстной власти; когда-же я обратилъ его вниманіе на то, что русскіе рабочіе по-нѣмецки не говорятъ и съ мѣстными властями объясняться не могутъ, мнѣ-же входить въ сношенія съ отдѣльными амтсфорштегерами, какъ я въ томъ могъ убѣдиться, полезно для дѣла, когда я могу

это дѣлать лично, переписка же съ ними не можетъ повести къ цѣли, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они не будутъ даже знать, какъ ко мнѣ относиться и въ какой степени они обязаны давать отвѣты на мои запросы, — Регирунгсъ-Президентъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать распоряженіе о разслѣдованіи дѣла. Отвѣтъ отъ него я получилъ черезъ три мѣсяца почти. Увѣдомляетъ онъ меня, что показанія обратившихся ко мнѣ работницъ имѣнія Фрейлейнсгофъ ни въ одномъ пунктѣ не оправдались, вслѣдствіе чего не было основанія принимать особенныя мѣры для ихъ защиты.

Въ двухъ случаяхъ оказалось невозможнымъ дать поступившимъ въ консульство жалобамъ русскихъ рабочихъ надлежащаго направленія, вслѣдствіе недостаточности сообщенныхъ данныхъ; такъ, одинъ рабочій, назвавъ имѣніе, въ которомъ онъ будто бы работалъ вмѣстѣ съ другими у подрядчика-еврея, скрывшагося не уплативъ имъ жалованья и не возвративъ имъ паспортовъ, не могъ точнѣе опредѣлить, въ какомъ именно уѣздѣ Восточной Пруссіи имѣніе это находится и кто его владѣлецъ. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Восточной Пруссіи имѣній съ указаннымъ имъ названіемъ оказалось три, въ различныхъ уѣздахъ провинціи. Я написалъ всѣмъ тремъ подлежащимъ Ландратамъ, прося ихъ разслѣдовать дѣло, но отъ всѣхъ получилъ въ отвѣтъ, что ни указанные мною рабочіе, ни еврей-подрядчикъ въ означенныхъ имѣніяхъ неизвѣстны. Одно, прошеніе оставлено совершенно безъ вниманія, такъ какъ въ немъ подписи просителей и названіе мѣстности написаны настолько неразборчиво, что никакихъ точныхъ указаній сообщить подлежащему Ландрату не было возможности.

Для полнѣйшаго разъясненія положенія здѣсь нашихъ рабочихъ считаю долгомъ обратить особое вниманіе на слѣдующіе факты и случаи:

Въ Ротенштейнѣ при разсмотрѣніи контракта особенное обращено вниманіе на учиненныя на немъ подписи рабочихъ;

при чтеніи ихъ въ присутствіи рабочихъ, одинъ изъ нихъ, услыхавъ свою фамилію, тотчасъ-же запротестовалъ, утверждая, что онъ контракта не подписывалъ и не видалъ; на контрактѣ противъ его фамиліи значится три крестика, между тѣмъ какъ онъ грамотный и фамилію свою всегда подписываетъ самъ. На поданномъ ему, по моей просьбѣ, листѣ бумаги онъ дѣйствительно безъ всякаго затрудненія подписался. При ближайшемъ разсмотрѣніи контракта замѣтно было, что всѣ подписи и фамиліи съ крестиками, имъ противопоставленными, сдѣланы были въ одно время и тѣми-же чернилами; фамилія-же этого рабочаго приписана впослѣдствіи другими чернилами. Обстоятельства этого мастеръ, у котораго находился контрактъ, объяснить не могъ и становилось правдоподобнымъ, что подпись или крестики, ее замѣнявшіе, были подложные. Не мало смущенный этимъ обстоятельствомъ владѣлецъ завода согласился признать требованіе рабочаго и отпустить его, выдавъ всѣ заработанныя деньги безъ вычета. Нѣсколько дней спустя, владѣлецъ завода написалъ мнѣ письмо, въ которомъ, очевидно, съ цѣлью загладить дурное впечатлѣніе, произведенное вышеозначеннымъ случаемъ, онъ сообщалъ мнѣ, что при послѣднемъ недѣльномъ разсчетѣ съ рабочими въ конторѣ его потребовали, чтобы они въ полученіи денегъ расписывались, угрожая въ противномъ случаѣ денегъ имъ не выдать; этимъ путемъ будто бы обнаружено было, что многіе рабочіе, при подписаніи контракта сказывавшіеся неграмотными и поставившіе крестики, тѣмъ неменѣе писать умѣютъ и фамиліи свои на разсчетныхъ книжкахъ подписывали.

Схожій съ этимъ случай былъ и въ Колгофѣ. Вызванная амтсфорштегеромъ, по моему требованію, для разъясненій жена землевладѣльца, въ доказательство несостоятельности претензій работницъ, требовавшихъ за время жатвы и уборки хлѣба повышенную плату, предъявила контрактъ, въ которомъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказались значитель-

ныя подчистки и позднѣйшія приписки, вслѣдствіе чего контрактъ этотъ, конечно, не соотвѣтствовалъ имѣвшемуся въ рукахъ рабочихъ дубликату. Когда ей указано было на подозрительный характеръ предъявленнаго ею документа, она въ смущеніи заявила, что бумага эта, можетъ быть, и не подлинный контрактъ, что контрактъ, вѣроятно, хранится у ея мужа и ей не былъ переданъ и что она, до возвращенія мужа, покончить это дѣло не можетъ. Мужъ ея, какъ выше упомянуто, до вторичнаго разбирательства дѣла не допустилъ, дѣйствительности находившагося у рабочихъ контракта не оспаривалъ и по существу призналъ справедливость ихъ претензій.

Весьма характеренъ слѣдующій случай. У одного нѣмецкаго рабочаго на желѣзнодорожныхъ работахъ пропали сапоги. Другіе нѣмецкіе рабочіе видѣли, будто-бы, эти же сапоги на ногахъ одного тамъ-же работающаго русскаго подданнаго и обвинили его въ кражѣ означенныхъ сапогъ. Русскаго рабочаго, какъ иностранца, не имѣющаго постояннаго жительства въ странѣ, немедленно-же арестовали. Не зная нѣмецкаго, языка онъ потребовалъ, чтобы его повели въ русское консульство и здѣсь заявилъ, что кражи онъ не совершалъ и что это можетъ быть доказано многими имъ приведенными обстоятельствами, справедливость которыхъ могутъ подтвердить четыре названныхъ имъ свидѣтеля. То же заявленіе онъ повторилъ къ протоколу и передъ судьею первой инстанціи, дѣйствовавшимъ за судебнаго слѣдователя, въ присутствіи нештатнаго секретаря консульства, явившагося на слѣдствіе за переводчика. Впослѣдствіи, однако, дошло до моего свѣдѣнія, что прокурорскимъ надзоромъ вызваны для допроса только свидѣтели обвиненія; свидѣтели же защиты ни судомъ первой инстанціи, ни прокуроромъ вызваны не были. Подобное отношеніе къ дѣлу не соотвѣтствуетъ постановленіямъ § 158 германскаго устава уголовнаго судопроизводства, вмѣняющаго прокурорскому над-

зору въ обязанность выяснить не только обстоятельства, служащія къ обвиненію, но и всѣ обстоятельства, могущія повести къ оправданію обвиняемаго, и § 164 того-же устава, предписывающаго производящему слѣдствіе судьѣ принимать во вниманіе требованія обвиняемаго объ разслѣдованіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла въ томъ случаѣ, если выясненіе этихъ обстоятельствъ можетъ повести къ освобожденію обвиняемаго изъ подъ ареста. Пригласивъ четырехъ названныхъ русскимъ рабочимъ свидѣтелей въ консульство и убѣдившись изъ допроса, что показанія ихъ необходимы для выясненія дѣла, я потребовалъ, на основаніи вышеозначенныхъ §§ устава уголовнаго судопроизводства, и послѣ долгихъ переговоровъ и большихъ хлопотъ, наконецъ, могъ добиться, чтобы свидѣтели эти были также вызваны къ допросу, при предварительномъ разсмотрѣніи дѣла о преданіи обвиняемаго суду. Однако, повѣстка о вызовѣ ихъ всего 24 часа до срока засѣданія была передана почтѣ, такъ что свидѣтели на допросъ не явились. Черезъ нѣсколько дней, на запросъ мой по сему предмету, прокуроръ меня увѣдомилъ, что повѣстка возвращена почтамтомъ недоставленною, за ненахожденіемъ адресатовъ по указанному мѣсту жительства. Какъ сказано выше, свидѣтелей этихъ я ранѣе приглашалъ явиться въ Консульство и находилъ ихъ по адресу безъ всякаго затрудненія. По наведенной мною справкѣ оказалось, что они или по крайней мѣрѣ, двое изъ нихъ, все тамъ же жили. Я довелъ объ этомъ невыяснимомъ обстоятельствѣ до свѣдѣнія прокурора, который однако никакого формальнаго упущенія здѣсь не усматривалъ и вообще допросъ свидѣтелей защиты считалъ дѣломъ довольно безразличнымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, не могло быть никакого сомнѣнія, что русскій рабочій совершилъ кражу, въ которой обвинялся. Вслѣдствіе заявленія моего, что означенныхъ свидѣтелей я допрашивалъ въ Консульствѣ, прежде чѣмъ настаивать на вызовѣ ихъ, и получилъ, напротивъ того, убѣжденіе

въ невиновности русскаго рабочаго, прокуроръ далъ мнѣ однако обѣщаніе, что свидѣтели эти будутъ розысканы и выслушаны, если не прежде, то во время разбирательства дѣла въ судѣ. Какъ было поступлено тогда прокурорскимъ надзоромъ, мнѣ неизвѣстно; но черезъ нѣсколько дней ко мнѣ явился самъ обвинявшійся рабочій, заявившій, что его освободили изъ подъ ареста вслѣдствіи того, что украденные будто-бы имъ сапоги нашлись у другого рабочаго. Такимъ образомъ человѣкъ просидѣлъ около четырехъ недѣль въ тюрьмѣ въ самое рабочее время, лишившись заработка, для котораго пріѣхалъ изъ Россіи, вслѣдствіе явнаго предубѣжденія противъ русскаго рабочаго судебной власти, предрѣшившей его дѣло на основаніи недостаточнаго разслѣдованія и оказавшей пренебреженіе къ законному его праву требовать допроса свидѣтелей, показанія которыхъ должны были обнаружить его невиновность.

Позволяю себѣ упомянуть еще объ одномъ случаѣ, касающемся не рабочаго, но мелкаго торговца-мѣщанина. Человѣкъ этотъ имѣлъ съ однимъ пограничнымъ прусскимъ корчмаремъ Пилькалленскаго уѣзда, которому онъ отпускалъ и отъ котораго взамѣнъ самъ забиралъ товары, запутанные разсчеты, неоднократно бывшіе причиною крупныхъ между ними недоразумѣній. Заѣхавъ однажды къ корчмарю, чтобы съ нимъ свести счеты и разсчитаться, онъ тамъ нашелъ цѣлое собраніе мѣстныхъ жителей, принявшихъ сторону и поддерживавшихъ претензіи прусскаго корчмаря; споръ скоро обратился въ драку и, опасаясь, что у него въ общей свалкѣ силою отымутъ или пропадутъ имѣвшіяся при немъ деньги, онъ ихъ передалъ на храненіе находившемуся тутъ-же мѣстному жандарму. Принявъ деньги жандармъ своевольно передалъ ихъ корчмарю, разрѣшивъ, такимъ образомъ, споръ противъ русскаго подданнаго. Въ виду причиненнаго ему этимъ поступкомъ ущерба, послѣдній хотѣлъ привлечь жандарма къ судебной, по крайней мѣрѣ въ гражданскомъ по-

рядкѣ, отвѣтственности; но онъ въ Пилькалленѣ, какъ онъ мнѣ пишетъ въ своемъ прошеніи, не могъ найти адвоката, который взялся-бы защищать его дѣло; всѣ считали и говорили ему, что изъ за такого незначительнаго интереса они входить въ столкновеніе съ мѣстными властями не желаютъ. Возбужденная мною по этому дѣлу переписка еще не заключена.

Какъ видно изъ предъидущаго, опытъ мой въ дѣлахъ о русскихъ рабочихъ, нанимающихся въ Пруссіи на полевыя и иныя работы, совершенно ничтожный до 1895 года, даже и въ этомъ году обнималъ лишь немного случаевъ, касавшихся не болѣе 2 — 3% всего предполагаемаго количества приходящихъ въ Восточную Пруссію рабочихъ этихъ. Случаи эти, по разнообразію проявившихся въ нихъ отдѣльныхъ сторонъ жизни здѣсь означенныхъ людей, даютъ однако, какъ мнѣ кажется, болѣе обширный матеріалъ для изученія условій этой жизни и характера отношеній нашихъ рабочихъ, какъ къ работодателямъ, такъ и къ мѣстнымъ властямъ, чѣмъ соотвѣтствуетъ сравнительной незначительности ихъ количества; вслѣдстіе этого мнѣ казалось необходимымъ изложить ихъ во всей подробности.

Останавливаясь здѣсь только на выводахъ, которые могутъ быть сдѣланы касательно положенія здѣсь русскихъ рабочихъ, я полагаю, что основная черта, характеризующая отношенія мѣстныхъ жителей всѣхъ разрядовъ къ этимъ рабочимъ и обусловливающая всѣ злоупотребленія, коимъ они подвергаются, а потому опредѣляющая положеніе здѣсь нашихъ рабочихъ,— это предубѣжденіе противъ нихъ, признаніе въ нихъ людей меньшей культуры, меньшаго, какъ будто-бы, достоинства. Предубѣжденіе это отчасти совершенно общее, племенное, отчасти непосредственное, зависящее отъ личныхъ свойствъ рабочихъ, незнанія ими языка, обычаевъ и законовъ страны, безпритязательности ихъ къ удобствамъ жизни, покорности, безпомощности. Фактическая

возможность злоупотреблять ихъ терпѣніемъ и смиренностью и поэтому дѣйствительно имѣющее мѣсто эксплоатированіе ихъ свыше всякихъ возможныхъ, въ предѣлахъ законности, размѣрахъ, какъ-бы оправдываются, —съ большею, конечно, наглостью, чѣмъ искренностью,—тѣмъ взглядомъ на нихъ, что они законныхъ правоотношеній, основанныхъ на болѣе культурныхъ началахъ, понимать неспособны, и недостойны, чтобы по отношенію къ нимъ соблюдались всѣ требованія закона или чтобы изъ за нихъ привлекались къ отвѣтственности поступившія незаконно лица, которыя вообще и по отношенію къ мѣстнымъ подданнымъ законъ соблюдаютъ. Одинаковые взгляды въ этомъ отношеніи создаютъ между управляемыми и управителями, работодателями и мѣстными властями, нѣчто вродѣ негласнаго соглашенія, вслѣдствіе котораго русскіе рабочіе остаются какъ-бы внѣ закона, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, пользуясь его защитою, да и то со всѣми внушаемыми преобладающимъ предубѣжденіемъ ограниченіями, только въ тѣхъ случаяхъ, когда это является самымъ элементарнымъ требованіемъ благоустройства. Поддерживается такой взглядъ,—получаетъ, такъ сказать, оффиціальную санкцію,—растлѣвающею практикою прусской администраціи, выселяющей русскихъ рабочихъ, не давая имъ возможности и времени защищать свои права и интересы, доказать справедливость своихъ претензій или оправдать дѣйствія, обусловленныя или вызванныя противозаконнымъ съ ними обращеніемъ хозяевъ,—признающей ихъ элементами и неудобными и нежелательными, когда они не могутъ быть признаны виновными.

При такихъ обстоятельствахъ положеніе русскихъ рабочихъ здѣсь, конечно, во многихъ случаяхъ является крайне тяжелымъ. Но едва ли оно всегда бываетъ таковымъ. Злоупотребленія, коимъ рабочіе подвергаются, разнообразныя и многочисленныя въ своей совокупности, въ рѣдкихъ случаяхъ испытываются въ этой совокупности однимъ лицомъ или

отдѣльною группою лицъ. Нельзя не замѣтить, что при подробномъ пристальномъ разсмотрѣніи явленіе всегда производитъ впечатлѣніе нѣсколько преувеличенное, при одновременномъ-же разсмотрѣніи многихъ случаевъ впечатлѣнія отъ нихъ получаемыя, болѣе или менѣе сливаются въ одно представленіе, вслѣдствіе этого получается образъ русскаго рабочаго страдальца, переносящаго всякія несправедливости и обиды,—образъ однако коллективный, недѣйствительный. Хотя рабочіе эти, можетъ быть, и въ большинствѣ случаевъ имѣли-бы право жаловаться на незаконное, дурное съ ними обращеніе, однако не всегда они это, вѣроятно, сознаютъ, по крайней мѣрѣ, какъ нѣчто необыкновенное. Все это народъ, вообще, темный, неграмотный или малограмотный, законовъ не знающій, обладающій лишь ничтожною способностью самозащиты; изъ другихъ можетъ быть побужденій и съ другимъ оттѣнкомъ, но и на родинѣ онъ, вѣроятно, также какъ здѣсь, подвергается злоупотребленіямъ, съ которыми привыкъ мириться. Но, я думаю, что нерѣдко и здѣсь землевладѣльцами и помѣщиками сознаются хорошія и въ особенности удобныя для нихъ качества приходящихъ сюда русскихъ рабочихъ и что отношенія между ними устанавливаются удовлетворительныя для обѣихъ сторонъ.

Составить себѣ вѣрное понятіе о положеніи здѣсь нашихъ рабочихъ представляется тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что, какъ видно изъ нѣкоторыхъ приведенныхъ мною случаевъ, рабочіе эти нерѣдко прямо заинтересованы бываютъ въ томъ, чтобы преувеличивать дурное съ ними обращеніе хозяевъ: подстрекаемые агентами, переманивающими ихъ на другія мѣста, или вырабатывающимися изъ ихъ же среды не всегда толковыми вожаками, не зная, что они могутъ требовать и ожидать отъ хозяевъ, они бросаютъ свои мѣста, не выполняютъ принятыхъ на себя условій и подвергаются преслѣдованіямъ, отчасти заслуженнымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бываютъ здѣсь случаи возмутительно-дурнаго,

постыднаго даже обращенія съ русскими рабочими, но часто ли эти случаи повторяются, опредѣляется ли ими дѣйствительный характеръ положенія этихъ рабочихъ, въ противоположность къ быту ихъ въ Привислянскомъ краѣ,—за отсутствіемъ достаточнаго матеріала, по крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ Консульствѣ, сказать трудно. Несомнѣнно справедливо однако то, что при существующихъ обстоятельствахъ если незаконное обращеніе съ русскими рабочими и не составляетъ, можетъ быть, общаго правила, то это только случайность, такъ какъ рабочіе эти фактически не пользуются достаточною противъ злоупотребленій защитою. Положеніе ихъ въ Пруссіи должно быть поэтому признано несоотвѣтствующимъ требованіямъ международнаго права, въ силу котораго иностранцы, подчиняясь мѣстнымъ законамъ, пользуются и защитою ихъ наравнѣ съ мѣстными подданными,—а потому и несогласнымъ съ достоинствомъ обѣихъ державъ.

Правительства, конечно, формально не ограничены въ правѣ заключать между собою договоры по какимъ угодно предметамъ. Нельзя однако не замѣтить, что область отношеній, подлежащихъ нормированію путемъ договоровъ, представляется сама по себѣ ограниченною и что переступать черезъ ея предѣлы было бы сопряжено съ дѣйствительною опасностью. Вмѣшательство въ дѣла внутренняго управленія другаго государства не перестаетъ быть вмѣшательствомъ потому, что оно основано на обоюдномъ согласіи и облечено въ форму договора. Одно изъ основныхъ положеній нынѣ дѣйствующаго, для европейскихъ государствъ, международнаго права заключается въ томъ, что иностранцы подчиняются законамъ страны, гдѣ они пребываютъ, по отношенію ко всѣмъ дѣйствіямъ ихъ въ этой странѣ; ни одно государство не можетъ требовать, чтобы подданные его пользовались въ другомъ особыми гарантіями, привилегіями или законами. Съ другой стороны, всякое европейское государ-

ство имѣетъ международную обязанность обезпечивать проживающимъ въ немъ иностранцамъ полную защиту по мѣстнымъ законамъ. Предполагается, что во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ европейскаго международнаго общенія, существуютъ: законодательство достаточное, чтобы оградить интересы и взаимныя отношенія лицъ, въ нихъ проживающихъ, мѣстные ли это подданные или иностранцы, и достаточное пониманіе и сознаніе своихъ международныхъ обязанностей, чтобы иностранцы могли разсчитывать на признаніе ихъ равноправности, въ предѣлахъ закона, съ мѣстными жителями, а также на безпристрастное къ нимъ отношеніе со стороны мѣстнаго населенія и властей. Предположеніе это, конечно, основано на фикціи, въ дѣйствительности не осуществляемой даже въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ; но фикціи необходимѣйшей для огражденія самостоятельности отдѣльныхъ членовъ европейскаго международнаго общенія—цѣли, конечно, болѣе важной, чѣмъ достиженіе большаго или меньшаго совершенствованія или улучшенія въ какой-либо отдѣльной области международныхъ отношеній. Въ Пруссіи живутъ многіе милліоны рабочихъ, коимъ мѣстные законы, казалось-бы, должны обезпечивать правомѣрное, достойное благоустроеннаго государства существованіе; законы эти не могутъ оказаться несостоятельными по отношенію къ нашимъ рабочимъ и не дать возможности въ достаточной степени ограждать и ихъ интересы. Признаніе прусскаго высокопоставленнаго лица, что русскіе рабочіе находятся здѣсь какъ бы на положеніи кули, что вообще подобныя отношенія, вслѣдствіе отсутствія законовъ или непримѣненія ихъ, здѣсь возможны—фактъ весьма знаменательный, но сдѣлано оно, вѣроятно, также несерьезно, какъ несерьезно было и предложеніе устранить существующія въ Пруссіи злоупотребленія обоюдными усиліями заинтересованныхъ правительствъ. Въ Марокко или Занзибарѣ европейскія государства, конечно, идутъ еще далѣе для защиты

своихъ подданныхъ,—но я думаю, что опредѣленіе путемъ договора, т. е. подъ контролемъ обоихъ договаривающихся государствъ, законныхъ нормъ и порядка примѣненія ихъ для лицъ, проживающихъ въ одномъ изъ этихъ государствъ, большой уже шагъ на пути къ тѣмъ международнымъ пріемамъ, которые употребляются по отношенію къ означеннымъ полуцивилизованнымъ странамъ. Если въ Пруссіи положеніе иностранцевъ оказывается недостойнымъ цивилизованнаго государства и, прійдя къ сознанію этого, прусское правительство, по собственному почину, не принимаетъ мѣръ къ устраненію такого порядка вещей, то нынѣ признанное между европейскими государствами международное право не даетъ средствъ къ непосредственному устраненію подобнаго зла. Пруссія въ такомъ случаѣ не выполняетъ своихъ прямыхъ международныхъ обязанностей; воздѣйствіе можетъ быть оказано обнародованіемъ, для свѣдѣнія рабочихъ, тѣхъ злоупотребленій, которыя ихъ въ Пруссіи ожидаютъ,—и во всякомъ случаѣ, одностороннею мѣрою, но отнюдь не вмѣшательствомъ въ дѣла Пруссіи, хотя бы на это и послѣдовало ея согласіе. На это могутъ возразить, что, собственно, дѣло Пруссіи рѣшить, допустить ли ей или не допустить вмѣшательство или контроль иностранной державы въ дѣла внутренняго ея управленія; что мы, преслѣдуя свои цѣли, должны желать достиженія ихъ вѣрнѣйшимъ и наилучшимъ совершеннымъ путемъ, что за симъ, если Пруссія согласится на наши предложенія, то это будетъ дипломатическою для насъ побѣдою, отъ которой намъ отказываться нѣтъ основанія. Взглядъ этотъ я раздѣлять не могу. Международныя сношенія основаны на взаимствѣ, прецеденты обусловливаютъ права, и мнѣ представляется крайне опаснымъ, преслѣдуя въ отдѣльныхъ случаяхъ частныя цѣли, терять общее изъ виду и создавать прецеденты, способные стушевать или стирать ту рѣзкую грань, которою ограждается самостоятельность отдѣльныхъ государствъ. По-

становленія международнаго договора, заключеннаго между европейскими государствами, должны быть обоюдными, имѣя тождественное для договаривающихся сторонъ значеніе; если же, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ постановленія договора и получаютъ болѣе или менѣе одностороннее примѣненіе, то содержаніе ихъ должно быть во всякомъ случаѣ таково, чтобы они безпрепятственно могли быть обращены въ постановленія общія. Договоръ, который одна изъ сторонъ отказалась бы подписать, если постановленія онаго были бы примѣнимы къ ней, хотя и могъ бы быть заключенъ, но не имѣлъ бы санкціи международнаго права. Не думаю, чтобы правительство наше когда либо согласилось обязаться передъ прусскимъ правительствомъ поручить дѣла о прусскихъ подданныхъ въ Россіи, къ какой бы они впрочемъ категоріи не принадлежали, особымъ, по соглашенію, чиновникамъ, установить для этихъ дѣлъ особый порядокъ веденія ихъ и обжалованія и предоставить прусскимъ подданнымъ такіе права и преимущества, коими русскіе подданные въ подобныхъ же случаяхъ въ отношеніяхъ между собою не пользовались бы.

Съ точки зрѣнія интересовъ того края, къ которому принадлежитъ большинство уходящихъ въ Пруссію русскихъ рабочихъ, я полагаю, что заключеніе особаго по сему предмету договора было бы весьма нежелательно, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Какъ совершенно справедливо указано въ запискѣ Барона Врангеля, прусское правительство только потому могло бы согласиться, при заключеніи договора, на наши требованія, что сельско-хозяйственные наши рабочіе для прусскихъ помѣщиковъ крайне нужны; нѣтъ никакого сомнѣнія, что она съ своей стороны, если бы дѣйствительно рѣшилась принять наши условія,—заключеніе договора поставила бы въ зависимость отъ возможно-полнаго удовлетворенія этой потребности; на все время существованія договора, прусскіе

агенты получили бы возможность въ Россіи вообще или въ опредѣленной ея области вербовать рабочихъ въ какомъ количествѣ и гдѣ имъ будетъ угодно. Элементы негодные прусское правительство всегда могло бы, при этомъ, по своему усмотрѣнію, удалять на время или безъ права возвращенія въ Пруссію. Количество отправляющихся въ Пруссію на лѣто рабочихъ людей, какъ и предвидѣно, постоянно увеличивалось бы и это конечно въ тѣмъ большихъ размѣрахъ, что стараніями русскаго же правительства пребываніе ихъ въ Пруссіи обставлено было бы наиболѣе благопріятными для нихъ условіями. Такимъ образомъ, долженъ былъ бы образоваться у насъ многочисленный, съ каждымъ годомъ все возрастающій классъ населенія, который въ благосостояніи своемъ зависѣлъ бы отъ Пруссіи и туда же бы стремился. Правами прусскаго правительства, основанными на договорѣ, обусловились бы своего рода права и для этихъ рабочихъ, которые ими пользовались бы не въ непосредственной зависимости отъ усмотрѣнія нашего правительства, а какъ бы въ силу договора, подъ контролемъ и защитою правительства прусскаго. Послѣднимъ регулировалось бы и направлялось это движеніе, наше же правительство имѣло бы возможность измѣнить эти отношенія только прекращеніемъ дѣйствія договора, мѣрою рѣзкою, съ огромными политическими послѣдствіями, которая, изъ соображеній общей политики, не имѣющихъ никакого отношенія къ затронутымъ экономическимъ и политическимъ интересамъ края, можетъ оказаться необходимою, а съ другой стороны, которую можетъ быть нецѣлесообразно или даже невозможно принять въ то время, когда это въ интересахъ мѣстныхъ представлялось бы всего болѣе желательнымъ; мѣра, которая во всякомъ случаѣ затрагивала бы интересы не однихъ только прусскихъ помѣщиковъ, что для насъ, конечно, безразлично, но и самые существенные интересы значительной части нашего населенія, поставленнаго такимъ образомъ въ непосредственную зави-

симость отъ условій политики, его вовсе не касающихся, но къ которымъ оно относилось бы, въ силу матеріальной своей зависимости, съ чувствами предубѣжденія въ пользу Пруссіи. Исходя изъ слишкомъ исключительной заботы объ интересахъ отправляющихся въ Пруссію рабочихъ, предполагаемый договоръ способствовалъ бы къ совершенному изолированію, къ отчужденію ихъ отъ общихъ интересовъ страны; прекращеніе же дѣйствія этого договора, имѣя слишкомъ общее политическое значеніе, уже не могло бы служить къ устраненію происходящихъ отъ него для края вредныхъ послѣдствій.

Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что правительство наше имѣетъ большой интересъ въ томъ, чтобы сохранить за собою возможность, по своему усмотрѣнію и совершенно независимо, рѣшать всѣ вопросы, касающіеся населенія пограничныхъ своихъ областей. Съ точки зрѣнія экономической, уходъ за-границу рабочихъ силъ несомнѣнно сопряженъ съ значительною потерею, не вознаграждаемой для страны тѣми незначительными сбереженіями, которыя могутъ остаться у рабочихъ отъ болѣе высокихъ въ Пруссіи заработковъ; плата рабочихъ не составляетъ и приблизительнаго эквивалента всей производительности ихъ труда.

Движеніе рабочихъ въ Пруссію представляется слѣдовательно зломъ, которое желательно устранить. Открытіемъ новыхъ отраслей примѣненія труда, облегченіемъ передвиженія рабочихъ внутри страны на мѣста наибольшей въ нихъ потребности, наконецъ улучшеніемъ условій труда и положенія рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительства можно оказать противодѣйствіе стремленію ихъ отправляться за-границу, но всѣ эти способы противодѣйствія, достаточные пока уходъ рабочихъ обусловливается и регулируется только причинами внутренними, мѣстными условіями заработка, могутъ быть совершенно безполезными, когда причины движенія рабочихъ, опредѣляющія его размѣры и продолжительность,

зависѣть будутъ отъ условій, не имѣющихъ никакого соотношенія къ внутреннимъ условіямъ страны и находящихся внѣ всякаго со стороны нашего правительства воздѣйствія.

По изложеннымъ соображеніямъ правительство наше должно, мнѣ кажется, сохранить за собою возможность вполнѣ самостоятельно регулировать движеніе рабочихъ, будь это по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ или къ группамъ лицъ, къ извѣстнымъ мѣстностямъ или въ общемъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны Пруссіи, но и безъ особаго политическаго на нее воздѣйствія, что при существованіи договора было бы невозможнымъ или весьма затруднительнымъ.

Признавая такимъ образомъ заключеніе особаго договора съ Пруссіею, съ цѣлью упорядоченія положенія здѣсь нашихъ рабочихъ, не цѣлесообразнымъ и не желательнымъ, я однако не думаю, чтобы правительство наше должно было бы или могло бы относиться безразлично къ участи этихъ людей. По мнѣнію моему, не законы здѣсь отсутствуютъ, но рабочіе наши фактически не пользуются ихъ защитою, вслѣдствіе чего во многихъ отношеніяхъ находятся какъ бы внѣ закона и лишены, слѣдовательно, тѣхъ правъ, которыя имъ безусловно принадлежатъ по международному праву. Достоинство нашего правительства, также какъ интересы рабочихъ, требуютъ прекращенія такого ненормальнаго положенія вещей.

При такомъ обстоятельствѣ единственный правильный путь заключается не въ созданіи особаго привилегированнаго положенія для нашихъ рабочихъ, подъ международнымъ контролемъ и защитою нашего правительства, мѣры въ международномъ отношеніи необычайной и опасной,—а напротивъ того, въ возможно-тѣсномъ подчиненіи этихъ рабочихъ законамъ и условіямъ страны, дѣлая для нихъ обязательнымъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляя имъ и возможность, слѣдовать, при отысканіи своихъ правъ, указаннымъ въ законѣ путямъ, наравнѣ съ мѣстными подданными, съ тѣмъ, чтобы

не было основанія и повода отказывать имъ въ той защитѣ закона, которою они должны здѣсь пользоваться на основаніи международнаго права. Сознаніе права нашихъ рабочихъ на защиту закона едва-ли когда либо вполнѣ отсутствуетъ въ подлежащихъ здѣсь властяхъ: не трудно добиться и его признанія; и каковы бы ни были предубѣжденія противъ нашихъ рабочихъ, каково бы ни было стремленіе обойти ихъ закономъ, непримѣненіемъ его или прямымъ отъ него отступленіемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что если точно и ясно формулированное и обусловленное закономъ требованіе будетъ обращено своевременно къ подлежащимъ и отвѣтственнымъ по закону лицамъ и учрежденіямъ, то злоупотребленія, если они и не будутъ невозможными, во всякомъ случаѣ значительно сократятся.

По отдѣльнымъ пунктамъ записки барона Врангеля имѣю честь представить нижеслѣдующія соображенія:

Къ пункту 1-му. Объ уходѣ безъ установленныхъ паспортовъ рабочихъ нашихъ изъ Привислянскаго края въ Пруссію на лѣтнія полевыя работы правительству нашему давно извѣстно, вопросъ этотъ, если я не ошибаюсь, уже подвергался внимательному разсмотрѣнію и повидимому признано было, что при существующихъ нынѣ условіяхъ заработка во многихъ мѣстностяхъ означеннаго края, движеніе это предотвратить нѣтъ возможности и его приходится терпѣть. При такихъ обстоятельствахъ узаконеніе перехода означенныхъ рабочихъ черезъ границу и пребываніе ихъ въ Пруссіи съ выдачею имъ соотвѣтствующихъ видовъ представляется весьма желательнымъ. Мѣра эта прекратитъ развращающее для населенія дѣйствіе всякаго несоблюденія закона; съ вѣдома властей, установитъ болѣе правильный надзоръ правительства за всѣмъ этимъ движеніемъ и отыметъ у прусскаго правительства, если не право выселять нашихъ рабочихъ,—

право совершенно независимое отъ того, имѣютъ-ли они или не имѣютъ паспорты,—то предлогъ къ выселенію ихъ просто какъ бродягъ. Нынѣ существующіе заграничные паспорты, какъ по сложности сопряженныхъ съ полученіемъ ихъ хлопотъ, такъ и по размѣрамъ установленной на нихъ пошлины, должны быть признаны несоотвѣтствующими особеннымъ условіямъ означенняго движенія. Нельзя однако усмотрѣть тѣхъ основаній, которыя могли бы побудить наше правительство выдавать рабочимъ, уходящимъ въ Пруссію для заработковъ, виды безплатные. Ссылка на статью 253 Устава о паспортахъ не можетъ служить для разъясненія этого вопроса. Пользующіеся установленною этой статьей льготою гильдейскіе купцы и цеховые ремесленники, отправляясь за-границу, продолжаютъ уплачивать въ Россіи гильдейскіе и цеховые сборы, они имѣютъ въ Россіи дѣла и интересы и пребываніе ихъ за границею, какъ предполагается, вынужденное и обусловливаемое требованіями этихъ русскихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ и интересовъ, возможное развитіе которыхъ признается для государства особенно полезнымъ. Уплачивая установленные въ Россіи по роду ихъ занятій сборы, лица эти поставлены въ условія не болѣе благопріятныя, чѣмъ остающіеся въ Россіи сверстники ихъ, а только къ нимъ приравниваются. Между тѣмъ, сельскіе рабочіе наши, уходя работать на прусскихъ помѣщиковъ, никакому русскому дѣлу не служатъ,—они преслѣдуютъ исключительно свои личныя цѣли, съ ущербомъ даже для Государства; бѣдность ихъ, въ среднемъ, во всякомъ случаѣ, не больше бѣдности остающихся въ предѣлахъ имперіи рабочихъ; напротивъ того, уходятъ они въ Пруссію несомнѣнно потому, что заработки здѣсь лучше. При томъ же, трудно себѣ представить, съ какой точки зрѣнія оправдывались бы болѣе льготныя условія передвиженія рабочихъ въ Пруссіи, чѣмъ во внутрь Имперіи. Какъ извѣстно, сельскіе рабочіе, нанимающіеся въ Россіи

на полевыя работы внѣ уѣздовъ, гдѣ имѣютъ постоянное жительство и смежныхъ съ этими уѣздами волостей (п. 2 ст. 4 Пол. о вид. на жит. отъ 3 Іюня 1894 г.), обязаны брать паспорты, которые оплачиваются опредѣленнымъ гербовымъ сборомъ. Мнѣ неизвѣстны спеціальныя узаконенія Привислянскаго края, которыхъ въ консульствѣ не имѣется; но я полагаю, что переходъ въ Пруссію не можетъ быть сдѣланъ для сельскихъ рабочихъ этого края болѣе льготнымъ, чѣмъ переходъ въ другія мѣстности Имперіи. Съ большимъ основаніемъ могли бы быть освобождены отъ уплаты паспортнаго сбора судовые рабочіе, плотовщики, извощики и прочіе упомятутыя въ ст. 227 уст. о паспортахъ лица, такъ какъ они отправляются за границу для пользы русскихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ. Они и въ самомъ дѣлѣ освобождаются отъ всякихъ особыхъ сборовъ собственно за переходъ черезъ границу; но и для нихъ льгота, очевидно, дальше этого идти не можетъ и въ прочемъ они вполнѣ справедливо приравниваются къ русскимъ рабочимъ, снабжаясь оплаченными установленнымъ сборомъ плакатными паспортами. Въ какомъ бы смыслѣ ни былъ разрѣшенъ вопросъ объ обложеніи въ Пруссіи рабочихъ спеціальнымъ сборомъ за выбытіе ихъ за границу, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ни въ коемъ случаѣ не должно быть сдѣлано отступленіе отъ того основнаго начала, что они не могутъ и не должны быть поставлены въ условія болѣе благопріятныя, чѣмъ собратья ихъ, остающіеся въ Россіи. Но едва-ли было-бы справедливо и правильно освобождать ихъ и отъ всякаго особаго сбора за выѣздъ за границу, облагая только незначительнымъ сборомъ, предназначеннымъ служить улучшенію ихъ положенія въ Пруссіи. Уходъ ихъ, какъ указано было выше, сопряженъ съ ущербомъ для государства; сами они идутъ на лучшіе заработки и въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество передъ рабочими, остающимися въ Россіи, производительный трудъ ко-

торыхъ всецѣло служитъ на пользу отечества; въ стремленіи своемъ противодѣйствовать уходу рабочихъ за границу улучшеніемъ условій труда въ Россіи правительство наше должно принимать мѣры, сопряженныя съ расходами; наконецъ, какъ извѣстно, и въ настоящее время, уходя въ Пруссію незаконными путями, рабочіе поборами различнымъ лицамъ уплачиваютъ нерѣдко весьма значительныя суммы; всѣ эти соображенія говорятъ въ пользу установленія особой пошлины съ паспортовъ отправляющихся въ Пруссію нашихъ рабочихъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что сборъ, имѣющій исключительною цѣлью упорядоченіе условій пребыванія здѣсь этихъ рабочихъ, самъ по себѣ дѣйствовалъ-бы въ обратномъ смыслѣ, увеличивая еще преимущества ихъ, въ сравненіи съ рабочими въ Россіи. Такимъ образомъ, введенный слишкомъ исключительною заботою объ участи части нашихъ рабочихъ, можетъ быть всего менѣе въ таковой нуждающейся, сборъ этотъ косвенно служилъ бы главнымъ образомъ интересамъ прусскихъ помѣщиковъ, обезпечивая имъ постоянный и вѣрный приливъ польскихъ рабочихъ. — Не отрицая, что достоинство русскаго правительства, какъ выше было указано, требуетъ упорядоченія положенія нанимающихся въ Пруссію сельскихъ нашихъ рабочихъ и признавая, что для этого потребуются нѣкоторыя мѣры, сопряженныя съ расходами, я однако полагаю, что сборъ, взыскиваемый для этой цѣли, долженъ по справедливости и въ виду общихъ интересовъ Государства составлять лишь часть и притомъ часть сравнительно незначительную всей пошлины съ заграничныхъ для рабочихъ паспортовъ.

Что касается формы выдаваемыхъ рабочимъ для проѣзда черезъ границу и пребыванія въ Пруссіи паспортовъ, и срока, на который они должны быть выдаваемы, то руководствуясь вышеизложенными общими соображеніями я полагалъ-бы необходимымъ, чтобы они самымъ несомнѣннымъ образомъ свидѣтельствовали о томъ, что выдача паспортовъ

исключительно и всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія нашего правительства: всякіе признаки, которые могли бы производить впечатлѣніе и способствовать къ развитію взгляда, что прусское правительство пріобрѣло какія-либо въ этомъ отношеніи права, должны бы быть тщательно избѣгнуты. Всего менѣе пригодною мнѣ представляется для этихъ паспортовъ форма рабочей книжки: во первыхъ потому, что книжки эти могли бы быть введены и получить законное основаніе только путемъ заключенія договора, а во вторыхъ потому, что онѣ болѣе служили-бы интересамъ прусскихъ помѣщиковъ, чѣмъ нашихъ рабочихъ. Рабочія книжки имѣютъ, какъ извѣстно, своею цѣлью не только служить для удостовѣренія самоличности ихъ предъявителей, но главнымъ образомъ призваны побуждать рабочихъ къ точному выполненію принятыхъ ими на себя обязательствъ, устанавливая, системою дѣлаемыхъ въ книжкахъ отмѣтокъ, особый надъ ними контроль. Отмѣтки эти могутъ однако имѣть роковое для рабочихъ значеніе и дать поводъ ко всевозможнымъ со стороны работодателей злоупотребленіямъ, если въ законѣ точно не опредѣлены взаимныя права и обязанности въ этомъ отношеніи работодателей и рабочихъ и исполненіе закона не обезпечено соотвѣтствующими карательными постановленіями. Введеніе рабочихъ книжекъ должно быть, слѣдовательно, поставлено въ зависимость отъ существованія подобныхъ законныхъ нормъ. Если бы въ Россіи и Пруссіи имѣлись однородные по сему предмету законы, то еще могла-бы быть рѣчь о взаимномъ признаніи рабочихъ книжекъ и вносимыхъ въ нихъ отмѣтокъ; при отсутствіи же въ Россіи этого рода документовъ и существованіи ихъ въ Пруссіи только для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ, вся система вышеизложенныхъ отношеній между рабочими и хозяевами должна бы быть вновь создана,—а это могло бы быть достигнуто только путемъ заключенія международнаго соглашенія, въ которомъ опредѣлены были бы всѣ соотвѣт-

ствующія нормы, до карательныхъ включительно. Такъ какъ предполагаемыя книжки имѣли бы для Россіи значеніе лишь паспортовъ и только въ Пруссіи получали бы значеніе собственно рабочихъ книжекъ, то всѣ постановленія договора касались бы дѣйствій и отношеній, имѣющихъ мѣсто исключительно въ Пруссіи. Нежелательность заключенія такого договора пояснена уже выше.

Но и помимо этого, рабочія книжки, не смотря на всѣ закономъ устанавливаемыя мѣры для предупрежденія злоупотребленій, преимущественно служатъ интересамъ работодателей. Для рабочаго книжка можетъ получить значеніе только по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, да и то подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ отмѣтки въ ней были для него благопріятныя; такою книжкою рабочій можетъ обезпечить себѣ болѣе легкое и вѣрное полученіе мѣста, отчасти можетъ быть и высшую норму возможнаго заработка. Но необходимость полученія только хорошихъ отмѣтокъ ставитъ его въ полную и постоянную зависимость отъ хозяевъ, вынуждая его выслуживать установленные сроки, хотя бы хозяева и держались въ обращеніи съ нимъ въ тѣхъ крайнихъ предѣлахъ возможныхъ злоупотребленій, которые уже граничатъ съ беззаконіемъ. По самому характеру своему рабочія книжки должны быть пожизненными или по крайней мѣрѣ долгосрочными; рабочія книжки, замѣняющія заграничные паспорты, выдаваемыя на короткіе сроки и отбираемыя у владѣльцевъ ихъ тотчасъ же по возвращеніи въ Россію, имѣли бы для рабочихъ однѣ только дурныя стороны этого рода документовъ: отмѣтки, свидѣтельствующія о соблюденіи ими установленныхъ сроковъ найма, съ отобраніемъ книжекъ, утрачивали-бы всякое значеніе, отмѣтки же для нихъ неблагопріятныя не только давали бы поводъ, но и какъ будто оправдывали бы даже ихъ выселеніе изъ предѣловъ Пруссіи.

Что касается срока, который долженъ быть установленъ

для паспортовъ русскихъ подданныхъ, нанимающихся въ Пруссію на лѣтнія работы, то нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что паспорты эти не должны быть безсрочными. Я полагаю однако, что срокъ имъ могъ бы быть назначенъ сообразно съ существующими въ нашей паспортной системѣ сроками, т. е. годовой; если же этотъ срокъ почему-либо признанъ былъ бы слишкомъ продолжительнымъ или вообще неудобнымъ, то по 31 Декабря того года, въ которомъ паспортъ выданъ. Для цѣлей нашего правительства сроки эти одинаково были бы подходящими. Срокъ же семимѣсячный—отъ Апрѣля до Ноября—соотвѣтствующій тому періоду времени, послѣ котораго рабочіе наши принудительно выселяются прусскими властями, я считалъ бы всего менѣе пригоднымъ. Хотя право каждаго правительства выселять иностранныхъ подданныхъ изъ предѣловъ государства не подлежитъ сомнѣнію, и правительствомъ нашимъ, также какъ и прусскимъ, истолковывается въ самомъ широкомъ смыслѣ, однако нельзя отрицать, что въ примѣненіи мѣра эта всегда представляется особенно крутою, не только стѣсняющею свободу дѣйствій выселяемыхъ, лишая ихъ возможности преслѣдовать свои интересы по своему усмотрѣнію, но и во многихъ случаяхъ вынуждающею ихъ съ громаднымъ ущербомъ прекращать или бросать начатыя дѣла и отымающею у нихъ послѣднюю возможность защищать законно пріобрѣтенныя права. Признавая право на выселеніе своихъ подданныхъ, правительство должно примиряться и съ послѣдствіями этого начала, должно въ отдѣльныхъ случаяхъ терпѣть, чтобы подданные его переносили происходящіе отъ того обиды и убытки, но далѣе этого идти оно конечно не можетъ и не должно: содѣйствовать прусскому правительству въ выселеніи нашихъ рабочихъ, снимая съ него и принимая на себя весь одіумъ этой мѣры, правительству нашему конечно нѣтъ основанія. Какъ видно изъ вышеизложенныхъ дошедшихъ до свѣдѣнія Консульства случаевъ,

разсчеты между рабочими и хозяевами нерѣдко затягиваются до самого послѣдняго времени; сознаніе того, что рабочіе черезъ нѣсколько дней должны будутъ уѣхать, дѣлаетъ тогда работодателей менѣе уступчивыми, рабочихъ же, напротивъ того, дѣлаетъ совершенно безоружными, заставляя ихъ отказываться отъ самыхъ справедливыхъ претензій, чтобы только какъ-нибудь покончить съ разсчетомъ. Ущербъ, наносимый нашимъ рабочимъ въ Пруссіи подобною поспѣшностью окончательныхъ разсчетовъ долженъ быть весьма значительный. При массовомъ движеніи рабочихъ на далекія разстоянія такой ущербъ можетъ быть до извѣстной степени и неизбѣженъ: нѣкоторая торопливость къ отъѣзду должна характеризовать подобное передвиженіе, такъ какъ каждый опасается отъ своихъ отстать. Но понятно, что давленіе, оказываемое здѣсь на рабочихъ, было бы значительно меньшее, если бы они не находились подъ страхомъ принудительнаго выселенія: они упорнѣе отстаивали бы свои интересы, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ рѣшались бы отсрочивать на нѣкоторое время свой отъѣздъ или выбирали бы изъ своей среды довѣренныхъ лицъ, которыя оставались бы здѣсь все необходимое для защиты ихъ правъ время; съ своей стороны и работодатели были бы несомнѣнно сговорчивѣе. Съ установленіемъ семимѣсячнаго срока заграничныхъ паспортовъ нашихъ рабочихъ, выселеніе ихъ являлось бы какъ будто послѣдствіемъ распоряженія нашего Правительства, а не прусскаго; отсрочки, теперь еще возможныя, или мыслимыя, затруднялись бы съ одной стороны вслѣдствіе опасенія прусскихъ властей, чтобы при возвращеніи рабочихъ съ просроченными паспортами не встрѣтилось препятствій на границѣ, съ другой — потому, что рабочіе сами боялись бы послѣдствій противозаконнаго своего пребыванія за границею: съ введеніемъ паспортовъ конечно строже относились бы у насъ къ отступленіямъ отъ паспортныхъ правилъ, тайнымъ переходамъ черезъ границу и проч.; опредѣляя же,

очевидно съ извѣстною цѣлью, срокъ паспортовъ, несомнѣнно потребуется и соблюденіе этихъ сроковъ. Я думаю, Правительству нашему нѣтъ никакого основанія руководствоваться въ этомъ вопросѣ распоряженіями прусскихъ властей и оказывать имъ предупредительное содѣйствіе, въ ущербъ интересамъ нашихъ рабочихъ.

Къ пунктамъ 2-му и 3-му. Вопросы и предположенія, относящіеся къ этому пункту, могутъ быть разсмотрѣны, по мнѣнію моему, только съ той общей точки зрѣнія, которая мною выше изъяснена. Нанимающіеся въ Пруссіи рабочіе наши никакимъ исключительнымъ привилегированнымъ, противъ мѣстныхъ подданныхъ, положеніемъ пользоваться не должны, всего менѣе въ силу договора, т. е. вслѣдствіе воздѣйствія и подъ контролемъ русскаго Правительства. Хотя положеніе ихъ въ Пруссіи было до сихъ поръ, по особымъ причинамъ, во многихъ случаяхъ далеко не завидное, однако всякое въ этомъ дѣлѣ гуманное увлеченіе могло бы, какъ мною выше изложено, вредно отозваться на правильности нашихъ международныхъ отношеній, создавая нежелательные прецеденты, и не оправдывалось бы съ точки зрѣнія общихъ интересовъ государства. Что касается тѣхъ цѣлей, которыя имѣются въ виду, то онѣ могутъ быть достигнуты отчасти совершенно независимыми распоряженіями нашего Правительства, отчасти-же мѣропріятіями, направленными къ тому, чтобы обезпечить болѣе точное примѣненіе къ нашимъ рабочимъ здѣсь мѣстныхъ законовъ, не касаясь и не измѣняя послѣднихъ.

Способъ найма рабочихъ прусскими помѣщиками или агентами въ предѣлахъ Россіи можетъ быть Правительствомъ нашимъ, по своему усмотрѣнію, обставленъ всѣми тѣми гарантіями, которыя могутъ быть признаны необходимыми. Но учрежденіе особыхъ конторъ, для найма рабочихъ, при казенныхъ мѣстахъ и управленіяхъ, исключительно въ пользу прусскихъ помѣщиковъ и для рабочихъ, уходящихъ за гра-

ницу, едва-ли можетъ быть признано удобнымъ. Что же касается лицъ, занимающихся наймомъ рабочихъ, то они должны подчиняться въ Россіи всѣмъ законамъ и постановленіямъ, существующимъ и вновь издаваемымъ; Правительство наше можетъ требовать отъ нихъ какія угодно доказательства благонадежности личной и имущественной, допускать совершеніе ими контрактовъ только по установленнымъ образцамъ, привлекать ихъ къ отвѣтственности за неправильное дѣйствіе, наконецъ, выселять ихъ съ лишеніемъ права возвращаться въ Россію и проч.—Распоряженія наши, по сему предмету, прусскаго правительства не касаются и нѣтъ основаній дѣлать ихъ предметомъ международнаго соглашенія.—Пока рабочіе наши могли уходить за границу только путемъ незаконнымъ или офиціально не признаннымъ, въ обходъ закона, нанимавшіе ихъ агенты дѣйствовали болѣе или менѣе тайно,—надлежащаго надъ ними правительственнаго надзора и контроля установлено быть не могло; но съ введеніемъ особыхъ для рабочихъ заграничныхъ паспортовъ, къ подчиненію агентовъ самому тѣсному надзору препятствій уже встрѣтиться не можетъ.

Съ другой стороны, мнѣ представляется излишнимъ, чтобы Правительство наше требовало и на основаніи договора установило, что лица, занимающіяся наймомъ русскихъ рабочихъ для прусскихъ помѣщиковъ должны быть пріурочены къ агентамъ, содержащимъ конторы для найма прислуги. Въ Россіи дѣятельность всѣхъ вообще агентовъ, безразлично отъ того, какого они въ Пруссіи наименованія, подлежитъ дѣйствію нашихъ законовъ и контролю нашихъ правительственныхъ учрежденій; въ Пруссіи-же агенты, имѣющіе промысломъ своимъ доставленіе мѣстъ (Stellenvermittlung), къ этой категоріи принадлежатъ и лица, принимающія на себя по контракту обязательства доставлять здѣшнимъ помѣщикамъ и владѣльцамъ заводовъ опредѣленное количество рабочихъ къ указанному сроку—по закону (Gewerbeordnung

*

ст. 35) поставлены въ одинаковыя условія съ занимающимися исключительно наймомъ прислуги (Gesindevermiether): какъ тѣ, такъ и другіе могутъ начать свой промыселъ и открыть свои конторы безъ предварительныхъ концессій или разрѣшенія, но при открытіи своей дѣятельности должны сдѣлать о томъ заявленіе подлежащимъ властямъ; какъ тѣ, такъ и другіе обязаны вести свои книги и подчиняться контролю мѣстныхъ полицейскихъ властей, согласно съ издаваемыми по сему предмету распоряженіями центральныхъ правительственныхъ учрежденій (тамъ-же, ст. 38); наконецъ какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ можетъ быть отнято право на дальнѣйшее производство промысла въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлались извѣстны факты, обнаруживающіе промысловую ихъ неблагонадежность (тамъ-же ст. 35 § 1).

Къ вопросу о пользѣ, въ интересахъ нашихъ рабочихъ, введенія опредѣленныхъ формы и содержанія контрактовъ позволю себѣ замѣтить, что, при несомнѣнныхъ преимуществахъ контрактной системы, она можетъ быть не лишена и нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ для рабочихъ нашихъ послѣдствій. Заключая контракты, конечно срочные, — только о такихъ и можетъ быть рѣчь—находясь еще въ Россіи, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній ни о существующихъ въ Пруссіи цѣнахъ на рабочій трудъ, ни о прочихъ условіяхъ тамъ жизни, рабочіе наши должны будутъ придерживаться критеріума установившагося по мѣсту жительства ихъ въ Россіи и обстоятелъство это несомнѣнно должно будетъ дѣйствовать въ смыслѣ пониженія платы ихъ найма. Условія-же, касающіяся пищи, жилища и проч., могутъ быть въ контрактѣ только самаго общаго содержанія, обнимая всѣ многоразличные по качеству виды натуральнаго довольствія, которые обусловливаются характеромъ владѣльцевъ и степенью благоустройства отдѣльныхъ хозяйствъ. Какъ извѣстно, по предмету сему не существуетъ въ Пруссіи никакихъ ни законодательныхъ, ни установившихся обычаемъ

нормъ, и бѣдственное положеніе, въ которое, подчасъ, поставлены бываютъ въ Германіи сельско-хозяйственные рабочіе извѣстной категоріи, совершенно независимо отъ ихъ національности, давно обратило на себя вниманіе и признано наиболѣе компетентными по этимъ вопросамъ лицами, (срав. м. п., Schönberg, Handb. d. Polit. Oecon., часть 2, изд. 3.; ст. v. d' Goltz «Landwirthschaft», стр. 35, 41 и 42). Чѣмъ хуже условія жизни у даннаго хозяина, тѣмъ труднѣе ему, конечно, удержать у себя болѣе опытныхъ въ этомъ отношеніи мѣстныхъ рабочихъ и тѣмъ больше должно быть его стремленіе заручиться по контракту людьми, обстоятельствъ этихъ незнающими. Рабочіе наши легко могутъ такимъ образомъ оказаться связанными заключенными въ Россіи контрактами при наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ. Большое преимущество контрактной системы должно, однако, признать въ томъ, что правительство наше, обусловливая выдачу рабочимъ заграничныхъ паспортовъ предъявленіемъ контракта опредѣленныхъ формы и содержанія, получило бы возможность установить надъ дѣйствіями всѣхъ агентовъ наиболѣе полный и близкій контроль.

Споры и недоразумѣнія, возникающіе по условіямъ между работодателями и рабочими, подлежатъ въ Пруссіи разсмотрѣнію въ различномъ порядкѣ и въ различныхъ учрежденіяхъ, смотря по тому, къ какой категоріи принадлежитъ рабочій. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ случаевъ, русскіе рабочіе наняты бываютъ здѣсь въ качествѣ: 1) сельско-хозяйственной прислуги, 2) такъ называемыхъ рабочихъ-поденщиковъ, съ контрактами и безъ контрактовъ, на полевыхъ работахъ, желѣзныхъ дорогахъ и проч., наконецъ 3) фабричныхъ рабочихъ на кирпичныхъ и иныхъ заводахъ; къ этой категоріи законами отъ 3/15 Іюня 1895 года касательно частноправовыхъ отношеній судоходства на внутреннихъ водахъ и сплава лѣса Gesetz betr. die privatrechtl. Verhältnisse der

Binnenschiffahrt § 20 и Gesetz betr. die privatrechtl. Verhältnisse der Flösserei § 17) отнесены и рабочіе на судахъ и плотахъ. Въ первомъ и третьемъ случаяхъ отношенія между рабочими и работодателями опредѣляются особыми законами, а именно: прусскимъ уставомъ о прислугѣ отъ 8 Ноября 1810 года и германскимъ промысловымъ уставомъ отъ 21 Іюня 1896 года, въ изданіи 1883 года, съ послѣдовавшими за тѣмъ измѣненіями; во второмъ случаѣ отношенія эти опредѣляются общими постановленіями о договорахъ въ прусскомъ ландрехтѣ (Allgemeines Landrecht Th. I Tit. 11). На основаніи устава о прислугѣ споры разсматриваются отчасти въ чисто-административномъ порядкѣ мѣстною полиціею, на постановленія которой жалобы подаются и принимаются въ такомъ случаѣ по начальству въ постепенности, указанной въ законѣ объ общемъ управленіи страною (Gesetz über die allgemeine Landesverwaltung v. 30 Iuni 1883, §§ 127 bis 131); полиціею устанавливаются во всѣхъ случаяхъ, когда въ контрактахъ опредѣленныхъ о томъ постановленій не имѣется: размѣры жалованья и кормовыхъ денегъ (Gesindeordnung § 33), сроки отдѣльнымъ предметамъ ливреи, послѣ которыхъ они переходятъ въ собственность прислуги (тамъ-же § 37), количество и составъ пищеваго довольствія (тамъ-же § 83), а также разсматриваются всѣ недоразумѣнія, возникающія изъ дѣйствій агентовъ (тамъ-же §§ 10, 17 и 20). Въ вопросахъ чисто частноправоваго характера, возникающихъ по контрактамъ между хозяевами и прислугою споры разсматриваются въ судебномъ порядкѣ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они разсматриваются въ порядкѣ смѣшанномъ, разрѣшаясь предварительно полиціею, а затѣмъ въ судебныхъ установленіяхъ: сюда относятся случаи безотлагательные, касательно, напримѣръ, права помѣщиковъ увольнять прислугу или послѣдней остав-

лять свои мѣста безъ предварительнаго заявленія, а также вопросы, касающіеся отмѣтокъ и аттестацій въ рабочихъ книжкахъ (сравн. H. Posseldt, das preussische Gesinderecht, изд. 4-е стр. 23-я).

Споры между владѣльцами фабрикъ, и заводовъ а также между владѣльцами судовъ и плотовъ, и ихъ рабочими разсматриваются на основаніи закона о промысловыхъ судахъ (Reichsgesetz über die Gewerbegerichte v. 29 Iuni 1890) въ подлежащихъ общинныхъ и провинціальныхъ промысловыхъ судахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковые учреждены. Тамъ-же гдѣ эти суды не введены, означенные споры могутъ разсматриваться, по желанію той или другой стороны, сельскими и помѣстными старшинами (сравн. Dr. Keil, die Landgemeindeordnung v. 3 Iuli 1891) стр. 240 и 347, но также и: Mugdan, Reichsgesetz betr. die Gewerbegerichte, v. 29 Iuli 1890, стр. 135).

Споры между рабочими-поденщиками и работодателями разсматриваются, какъ выше сказано, въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Производство дѣлъ предъ органами полиціи и передъ старшинами общинными и помѣстными, дѣйствующими за промысловыхъ судей, совершается безъ взиманія пошлинъ. Въ промысловыхъ судахъ дѣлопроизводство сокращенное и судебныя издержки разсчитываются по упрощенному тарифу. Въ судахъ этихъ сторонамъ дозволяется вести и защищать свои дѣла только лично или черезъ представителей, не имѣющихъ званія адвоката: согласно статьѣ 29-й закона о промысловыхъ судахъ, адвокаты и лица, имѣющіе промысломъ своимъ хожденіе по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, ни въ качествѣ повѣренныхъ, ни въ качествѣ представителей сторонъ въ промысловыхъ судахъ не допускаются; даже прошенія и иныя бумаги, составленныя и выданныя сторонамъ подобными лицами за подписью ихъ, въ судахъ этихъ не принимаются.

Въ общихъ судахъ 1-ой инстанціи (Амтсгерихтахъ), къ компетенціи которыхъ принадлежатъ частью споры, возникающіе между господами и прислугою, а затѣмъ всѣ споры между работодателями и рабочими-поденщиками, независимо отъ суммы иска (Gerichtsverfassungsgesetz v. 27 Januar 1877 § 23, п. 2), стороны могутъ вести и защищать свои дѣла лично или черезъ представителей безъ содѣйствія адвоката (сравн. v. Sydow, Civilprocessordnung стр. 10, введеніе). Обязательство вести дѣло только черезъ адвоката существуетъ лишь для Ландгерихтовъ, служащихъ въ дѣлахъ вышеозначенной категоріи судами второй инстанціи, и высшихъ судебныхъ учрежденій (Civilprocessordnung § 74).

Что же касается права бѣдности, дающаго, между прочимъ, право въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ предписана защита черезъ адвоката, безмездно пользоваться таковымъ по назначенію отъ суда (Civilprocessordnung § 107, п. 3-й), то въ силу статьи 106 германскаго устава гражданскаго судопроизводства и ст. 419 устава уголовнаго судопроизводства оно можетъ быть признано и за иностранцами, но только въ тѣхъ случаяхъ когда обезпечена взаимность. Германіею заключены, какъ извѣстно, по сему предмету особые международные договоры съ Бельгіею, Люксембургомъ, Франціею и Австро-Венгріею (сравн. Dr. Julius v. Staudinger, Sammlung von Staatsverträgen изд. 2-е 1895 г., часть 1-я, стр. 295—300); но въ тѣхъ случаяхъ, когда признаніе права бѣдности за германскими подданными обезпечена въ предѣлахъ другаго государства постановленіями законодательства или судебною практикою, удостовѣреніе этого факта въ подлинной формѣ можетъ быть непосредственно представляемо въ судъ по каждому дѣлу въ отдѣльности или же оно можетъ послѣдовать въ формѣ государственнаго акта, обнародованнаго для надлежащаго свѣдѣнія и для руководства всѣхъ судовъ: таковымъ пред-

ставляется объявленіе канцлера германской имперіи отъ 1 Октября 1879 года, сдѣланное по отношенію къ Италіи (тамъ-же, стр. 299-я). Статьями 880 по 889 нашего устава гражданскаго судопроизводства никакой разницы между иностранными и русскими подданными не дѣлается: онѣ безразлично примѣняются къ тѣмъ и другимъ, независимо даже отъ существованія взаимства. Русскій подданный имѣетъ, слѣдовательно, по германскимъ законамъ, право пользоваться въ Пруссіи признаніемъ за нимъ въ судахъ права бѣдности въ томъ-же смыслѣ, какъ и итальянцы; не подлежитъ сомнѣнію, что германское правительство, получивъ точныя свѣдѣнія о постановленіяхъ нашего закона по сему предмету, а также примѣры существующей у насъ судебной практики, не преминуло-бы обнародовать соотвѣтствующее объявленіе по примѣру сдѣланнаго въ 1879 году для Италіи. Впрочемъ, позволю себѣ замѣтить, что высшія германскія судебныя учрежденія, на сколько мнѣ извѣстно, усматриваютъ въ послѣднемъ параграфѣ статьи второй нашего торговаго съ Германіею соглашенія отъ 29 Января/10 Февраля 1894 года достаточное основаніе для того, чтобы предоставлены были обоюднымъ подданнымъ въ обѣихъ странахъ всѣ права и преимущества, коими пользуются въ судахъ мѣстные подданные.

Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ въ самой общей формѣ для всѣхъ русскихъ подданныхъ и никакого отношенія собственно къ вопросу рабочему не имѣетъ.

Къ пункту 4-му: Работодатели обязаны заботиться о лѣченіи своихъ рабочихъ только на основаніи закона о прислугѣ (Gesindeordnung); въ случаѣ если болѣзнь приключилась вслѣдствіе или при исполненіи служебныхъ обязанностей, то за свой счетъ (§§ 86, 87), въ прочихъ-же случаяхъ, съ правомъ требовать возвращенія произведенныхъ расходовъ отъ самой прислуги или отъ обязанныхъ по за-

кону ея родственниковъ (§§ 88 по 91); обязанность эта лежитъ на хозяевахъ во все время дѣйствія контракта ихъ съ прислугою (§ 92), по минованіи-же этого срока, рабочій можетъ быть переданъ хозяиномъ на попеченіе подлежащихъ мѣстныхъ властей (§ 93); но если болѣзнь причинена упущеніемъ со стороны хозяина или распоряженіями, влекущими за собою отвѣтственность по закону, хозяинъ обязанъ лѣчить свою прислугу и послѣ прекращенія срока ея службы (§ 94). Постановленія эти, конечно, должны быть примѣняемы и къ русскимъ подданнымъ, находящимся на положеніи сельско-хозяйственной прислуги.

Рабочіе, находящіеся на фабрикахъ и заводахъ, а также на судахъ внутренняго плаванія и плотахъ, подлежатъ дѣйствію закона объ обязательномъ страхованіи на случай болѣзни (Krankenversicherungsgesetz, изд. 10 Апрѣля 1892 года § 1), коимъ обезпечивается лѣченіе и содержаніе ихъ впродолженіи 13-ти первыхъ недѣль послѣ заболѣванія (тамъ же § 6). Законъ этотъ не дѣлаетъ разницы между мѣстными подданными и иностранцами. Къ категоріи лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе этого закона, вѣроятно, принадлежитъ значительная часть работающихъ здѣсь, лѣтомъ, нашихъ рабочихъ.

Наконецъ рабочіе 3-ей группы—поденщики, нанимающіеся по контрактамъ и безъ контрактовъ на полевыя и иныя работы, права на лѣченіе отъ работодателей не имѣютъ и подъ дѣйствіе вышеупомянутаго закона о страхованіи на случай болѣзни не подходятъ. Въ случаѣ бѣдности, лица эти должны лѣчиться подлежащими общинами и отъ нихъ же получать содержаніе ва время болѣзни (Gesetz über den Unterstützungswohnsitz v. 6 Juni 1870). Дѣйствіе этого закона, какъ извѣстно, § 60-ымъ распространяется и на иностранцевъ—въ Пруссіи на иностранцевъ, получившихъ разрѣшеніе здѣсь

проживать (Ges. betr. d. Ausführung d. Bundesgesetzes über den Unterstützungswohnsitz v. 8 März 1871. § 64);—нельзя однако не замѣтить, что при существующей здѣсь практикѣ выселенія иностранцевъ, означеннымъ закономъ не обезпечивается въ достаточной степени лѣченіе пребывающихъ здѣсь неимущихъ русскихъ подданныхъ.

Конечно внесенію въ частные контракты, заключаемые нашими рабочими, условія, обязующаго работодателей лѣчить ихъ въ случаѣ болѣзни, никакихъ препятствій бы не встрѣчалось и несомнѣнно, что многіе, можетъ быть большинство даже работодателей, подобные контракты подписали бы; но они были бы по закону совершенно свободны условіе это принять или не принять. Подобнаго рода условія нерѣдко заключаются работодателями и съ мѣстными рабочими—поденщиками (сравн. напр. Kaerger, die Sachsengängerei, Landwirthschaftl. Jahrbücher, Band 19, стр. 362). Совершенно иное было бы однако, если бы подобныя обязательства были послѣдствіемъ международнаго договора, имѣющаго силу закона: рабочіе наши были бы тогда поставлены въ привиллегированное противъ мѣстныхъ рабочихъ положеніе и притомъ же, какъ надо замѣтить, имѣли бы преимущество и передъ русскими подданными — не рабочими, хотя бы послѣдніе находились въ еще большей нуждѣ.

Вопросъ этотъ совершенно общій и вполнѣ международнаго характера: въ правильномъ его разрѣшеніи одинаково заинтересованы оба правительства;—едва ли было бы цѣлесообразнымъ его разрѣшать столь исключительнымъ и необычайнымъ въ международныхъ сношеніяхъ, насильственнымъ путемъ, какъ измѣненіе внутренней системы общественнаго призрѣнія въ Пруссіи, до которой намъ дѣла нѣтъ, наложеніемъ особыхъ обязанностей на лицъ, на которыхъ они нынѣ, по прусскимъ законамъ не лежатъ, и это въ пользу отдѣльной только группы нашихъ подданныхъ и безъ всякой съ нашей стороны взаимности.

Какъ извѣстно, вопросъ этотъ уже былъ предметомъ неоднократнаго обмѣна мыслей между обоими правительствами. Ссылаясь на вышепомянутую статью 60-ую закона о постоянномъ мѣстѣ жительства на случай бѣдности (Gesetz über den Unterstützungswohnsitz v. 6 Juni 1870) германское правительство, считая что законъ этотъ долженъ быть признанъ обезпечивающимъ безвозмездное лѣченіе здѣсь неимущихъ русскихъ подданныхъ, требовало, чтобы и наше правительство, на началахъ взаимства, обезпечивало такое же право и за неимущими германскими подданными въ Россіи. — Въ представленной мною по сему предмету, при отношеніи отъ 9/21 Октября 1894 года за № 552, запискѣ, я имѣлъ честь указать на то, что при существующей здѣсь практикѣ выселенія русскихъ подданныхъ, вышеизложенное обезпеченіе представляется совершенно призрачнымъ, и выражалъ убѣжденіе, что вопросъ этотъ, при изъясненныхъ обстоятельствахъ, могъ бы получить удовлетворительное разрѣшеніе только установленіемъ того начала, при сохраненіи взаимства, что правительства обязуются носить издержки, причиняемыя лечепіемъ ихъ подданныхъ въ предѣлахъ другаго государства, конечно, съ тѣмъ, чтобы расходы были впослѣдствіи взыскиваемы, въ порядкѣ внутренняго управленія, съ кого по закону слѣдовать будетъ. Я исходилъ при этомъ изъ той точки зрѣнія, что вопросъ о выселеніи иностранныхъ подданныхъ не долженъ подлежать обсужденію, полагая что право каждаго правительства удалять иностранцевъ изъ предѣловъ государства, по своему усмотрѣнію и безъ объясненія причинъ, должно оставаться неприкосновеннымъ. Придерживаясь этого взгляда, я и нынѣ могъ бы только выраженныя тогда убѣжденія подтвердить. Но въ виду многочисленныхъ злоупотребленій, связанныхъ съ практикуемымъ здѣсь порядкомъ выселенія нашихъ подданныхъ и получивъ убѣжденіе, что всѣ мѣры, принимаемыя къ улучшенію положенія нашихъ рабочихъ въ Пруссіи должны

будутъ оказаться безуспѣшными до тѣхъ поръ, пока означенная практика не измѣнится, я полагаю, что вопросъ объ упорядоченіи сношеній нашихъ съ Пруссіею въ этомъ отношеніи заслуживаетъ самое серьезное вниманіе нашего Правительства и одинъ изъ наиболѣе важныхъ, которые могутъ быть поставлены на очередь въ непосредственномъ будущемъ. Мнѣ кажется, что оставляя неприкосновеннымъ то основное положеніе, что правительства имѣютъ безусловное право выселять нежелательные иностранные элементы безъ объясненія причинъ, — не дѣлая никакого положительнаго опредѣленія этого права, коимъ оно вообще бы ограничивалось, можно было бы нѣкоторыми постановленіями отрицательнаго свойства выдѣлить изъ общаго неограниченнаго поля дѣйствій правительства въ вопросахъ о выселеніи, нѣкоторые случаи такимъ образомъ, чтобы оградить частныхъ лицъ отъ наиболѣе тяжелыхъ для нихъ послѣдствій несвоевременнаго или произвольнаго выселенія, не касаясь и не умаляя общаго политическаго значенія этой мѣры. Такъ, напримѣръ, могло бы быть постановлено: что болѣзнь, даже причиняющая неспособность къ труду, не можетъ служить поводомъ къ выселенію или что распоряженія о выселеніи лицъ неимущихъ не должны быть приводимы въ исполненіе въ случаѣ болѣзни сихъ лицъ, до совершеннаго ихъ выздоровленія; также что лица, пребываніе коихъ въ странѣ связано по закону съ обязательнымъ пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ, не могутъ черезъ выселеніе лишены быть этихъ правъ, подлежащихъ въ такомъ случаѣ выкупу на общемъ основаніи, и проч. — Заключеніемъ между Россіею и Германіею подобнаго договора открылась бы возможность и вопросъ о лѣченіи обоюдныхъ подданныхъ разрѣшить согласно прусскимъ предложеніямъ въ томъ смыслѣ, что правительства взаимно принимаютъ на себя обязательства обезпечивать безвозмездное лѣченіе лицъ неимущихъ.

Къ пункту 6-му. Вопросъ о примѣненіи германскихъ законовъ о страхованіи рабочихъ къ иностранцамъ долженъ быть разсмотрѣнъ съ общей принципіальной точки зрѣнія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что привлеченіе иностранцевъ, поскольку они являются въ Германіи конкурентами мѣстныхъ рабочихъ и не лишены права пребыванія въ странѣ по своему усмотрѣнію, къ участію въ тягостяхъ, налагаемыхъ этими законами, и въ преимуществахъ ими предоставляемыхъ, представляется мѣрою совершенно справедливою, прямо вытекающею изъ того общаго положенія, что иностранцы, проживающіе въ странѣ, должны подчиняться мѣстнымъ законамъ и пользоваться ихъ защитою, но никакъ не особыми противъ мѣстныхъ жителей привилегіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при страхованіяхъ на случай болѣзни и несчастныхъ случаевъ, непосредственная польза для нашихъ рабочихъ отъ такого положенія вещей прямо очевидна. Но и подчиненіе ихъ закону о страхованіи на случай полной неспособности къ труду и старости (Invaliditäts und Altersversicherung) должно быть признано вполнѣ согласнымъ съ началами международнаго права и съ требованіями справедливости. Во первыхъ, пока въ законахъ нѣтъ точныхъ и общихъ обязательныхъ для всѣхъ иностранцевъ предѣловъ пребыванія ихъ въ Германіи, въ принципѣ всегда дана возможность, что проживающіе здѣсь иностранцы останутся въ странѣ можетъ быть и на всю жизнь; логическое это послѣдствіе закона должно быть предвидѣно и предусмотрѣно, и такъ какъ страхованіемъ рабочихъ преслѣдуются цѣли не только человѣколюбивыя,—таковыя собственно и не входятъ въ кругъ дѣйствія правительства, — но прежде всего государственныя, клонящіяся къ установленію и упроченію общественныхъ порядка и благоустройства, то конечно никто изъ проживающихъ въ странѣ, и будь это иностранцы, не можетъ быть отъ него освобожденъ. Во вторыхъ, нельзя не

замѣтить, что тягости, налагаемыя означенными законами на населеніе, распредѣляются отчасти и на работодателей, и на самихъ рабочихъ. Помимо денежныхъ взносовъ, составляющихъ въ общемъ суммы далеко не маловажныя, въ особенности для работодателей, для которыхъ онѣ являются произведеніемъ изъ единичныхъ взносовъ на все число занимаемыхъ рабочихъ, вышеозначенные законы, въ примѣненіи ихъ, требуютъ исполненія многихъ и сложныхъ формальностей, сопряженныхъ съ значительными потерями времени и труда, и не рѣдко влекущихъ за собою, при малѣйшемъ упущеніи, законныя преслѣдованія, штрафы и проч.; освобожденіе иностранныхъ рабочихъ отъ обязательства подчиняться этимъ законамъ о страхованіи лишало-бы ихъ права на нѣкоторыя преимущества въ отдаленномъ, почти призрачномъ, будущемъ, но давало бы имъ весьма осязательныя выгоды въ настоящемъ. Въ конкуренціи съ мѣстными рабочими они имѣли бы особое привилегированное положеніе: они не только могли-бы работать за меньшую плату, но и давали бы составъ рабочихъ, несравненно болѣе удобный для работодателей, — послѣдствіемъ было-бы не только постоянное давленіе на цѣны рабочаго труда, но во многихъ случаяхъ, несомнѣнно, совершенное вытѣсненіе мѣстныхъ рабочихъ иностранными. Допустить до такого положенія вещей германское правительство, очевидно, не можетъ, да и требовать это едва ли было-бы согласно съ общепризнанными началами международнаго права.

Что-же касается предоставляемыхъ иностранцамъ вышеозначеннымъ законодательствомъ о страхованіи рабочихъ преимуществъ, то необходимо замѣтить, что въ общемъ, пока иностранцы проживаютъ въ Германіи, законъ никакой разницы между ними и мѣстными подданными не дѣлаетъ. Если же они, по пріобрѣтеніи уже правъ на нѣкоторыя преимущества по закону, оставляютъ предѣлы Германіи, то для разсчета съ ними введено совершенно цѣлесообразное и спра-

ведливое начало выкупа, послѣдовательно проведенное во всей системѣ страхованія. Точно такъ-же, какъ въ общемъ законѣ касательно страхованія отъ несчастныхъ случаевъ (Unfallversicherungsgesetz v. 6 Iuli 1884, § 67), въ законѣ о страхованіи рабочихъ въ сельско-и лѣсо-хозяйственныхъ предпріятіяхъ (Unfall und Krankenversicherung in Land. und Forstwirthschaftlichen Betrieben v. 5 Mai 1886, § 72) и въ законѣ о страхованіи на случай полной неспособности къ труду и старости (Gesetz betr. Invaliditäts und Altersversicherung v. 22 Iuni 1889, § 14), начало это легло въ основаніе и соотвѣтствующихъ постановленій законовъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ на постройкахъ (Gesetz betr. die Unfallversicherung bei Bauten v. 11 Iuli 1887, § 39, Abs. 2) и моряковъ (Gesetz betr. die Unfallversicherung der Seeleute v. 13 Iuli 1887, § 75, Abs. 2), съ тою однако существенною разницею, что на основаніи двухъ послѣднихъ законовъ выкупъ можетъ быть, повидимому, произведенъ независимо отъ того, продолжаетъ-ли иностранецъ жить въ Германіи или ее покидаетъ. Въ первыхъ двухъ изъ вышеприведенныхъ законовъ размѣръ выкупа въ самомъ законѣ не опредѣленъ, въ послѣдующихъ-же постановлено, что сумма выкупа должна равняться тройному размѣру причитающейся рабочему годовой ренты. Необходимо однако замѣтить, что выкупъ правъ иностранца на извѣстную ренту для страховыхъ обществъ и союзовъ не сдѣланъ обязательнымъ: если означенные общества и союзы признаютъ это для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ, они могутъ и иностранцамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, продолжать выплачивать ренту и за границею. Уплата ренты, которая составляетъ нормальный типъ разсчета съ застрахованными лицами, можетъ представлять внѣ предѣловъ Германіи настолько большія затрудненія, что сдѣлать ее обязательною, даже по

отношенію къ германскимъ подданнымъ, оказалось невозможнымъ; законами 1887 года страховымъ обществамъ и союзамъ предоставлено право пріостанавливать уплату ренты лицамъ, проживающимъ заграницею, независимо ихъ національности; въ законѣ 1889 года постановленіе это перешло, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что германскому союзному совѣту предоставлено дѣйствіе онаго, для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пограничныхъ мѣстностей, отмѣнить. По отношенію къ иностранцамъ вышеозначенное затрудненіе устранено предоставленіемъ обществамъ права выкупа причитающейся имъ ренты. Не удовлетвореніе правъ иностранныхъ рабочихъ вообще можетъ быть поставлено страховыми обществами и союзами въ зависимость отъ пребыванія этихъ рабочихъ въ предѣлахъ Германіи, а только самый способъ удовлетворенія этому праву: если рента не можетъ быть уплачиваема, производится ея выкупъ. Выборъ того или другаго способа разсчета съ иностранцемъ для страховыхъ обществъ факультативенъ, но удовлетвореніе права иностранца во всякомъ случаѣ всегда обязательно: пребываніе нашего рабочаго внѣ предѣловъ Германіи не можетъ служить предлогомъ къ предумышленному лишенію его законно пріобрѣтенныхъ правъ.

Такимъ образомъ, ни съ точки зрѣнія международнаго права, ни во имя справедливости не можетъ быть сдѣлано принципіальнаго возраженія противъ подчиненія русскихъ подданныхъ, нанимающихся здѣсь на работы, конкурентно съ мѣстными жителями, существующимъ въ Пруссіи законамъ о страхованіи рабочихъ, или даже противъ способа примѣненія къ нимъ этихъ законовъ. Нѣкоторыя подробности разсчета съ иностранцами, напр., опредѣленіе размѣра выкупа ренты, правъ наслѣдниковъ рабочихъ въ случаѣ ихъ смерти и проч. можетъ быть и не вполнѣ соотвѣтствуютъ началу равноправности передъ закономъ иностранцевъ съ мѣстными подданными, — и уклоненія эти, если бы

они были вполнѣ доказаны, могли бы быть предметомъ дипломатическаго представленія; сами по себѣ они однако же никоимъ образомъ не оправдывали бы требованія о неподчиненіи нашихъ рабочихъ всѣмъ вышеуказаннымъ законамъ о страхованіи рабочихъ или только закону о страхованіи ихъ на случай полной неспособности къ труду и старости («Invaliditäts und Altersversicherung»).

Въ иномъ свѣтѣ представляется вопросъ, когда дѣло идетъ объ иностранныхъ рабочихъ, нанимающихся здѣсь не на такія работы, которыя могли бы быть выполнены мѣстными подданными, а приходящихъ сюда на болѣе или менѣе непродолжительное время въ качествѣ служащихъ въ иностранныхъ предпріятіяхъ имѣющихъ законное свое существованіе и главную дѣятельность внѣ предѣловъ Германіи, — или же когда время пребыванія иностранныхъ рабочихъ предоставлено не собственному ихъ усмотрѣнію, а ограничивается постановленіями мѣстныхъ властей.

Въ первомъ случаѣ вопросъ о цѣлесообразности и справедливости подчиненія иностранныхъ рабочихъ законамъ о страхованіи всѣмъ или только нѣкоторымъ изъ нихъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, оказаться весьма сложнымъ.

Во второмъ случаѣ насильственное прекращеніе прусскимъ правительствомъ, до достиженія предположенныхъ результатовъ, страховыхъ отношеній, возникшихъ такъ сказать по его распоряженію и созданныхъ при участіи рабочаго, изъ собственныхъ его взносовъ, заключало бы глубокое противорѣчіе: оно равносильно было-бы сознательному похищенію у рабочаго трудовыхъ его денегъ. Особенно вопіющею должна быть признана несправедливость привлеченія къ участію въ страхованіи обязательными взносами людей, выселеніе коихъ составляетъ не случайность, а рѣшено напередъ и производится въ опредѣленные сроки, какъ это бываетъ съ нанимающимися здѣсь русскими рабочими. Не-

обходимо однако замѣтить, что причины этихъ недоразумѣній заключаются не въ законахъ о страхованіи рабочихъ, а собственно въ практикуемомъ здѣсь порядкѣ выселенія иностранцевъ, мѣры, вносящей и въ эту категорію отношеній глубокое разстройство. Общее принципіальное разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть достигнуто поэтому не измѣненіями въ означенныхъ законахъ о страхованіи, а только упорядоченіемъ порядка выселенія нашихъ подданныхъ. На особенное значеніе, которое имѣло-бы для установленія правильныхъ сношеній съ Пруссіею заключеніе международнаго соглашенія, коимъ до нѣкоторой степени ограничивался бы произволъ, нынѣ практикуемый здѣсь при выселеніи нашихъ подданныхъ, мною указано было выше. Къ числу наиболѣе необходимыхъ и справедливыхъ постановленій подобнаго соглашенія принадлежало-бы безспорно вышеуказанное опредѣленіе, что всѣ имущественныя права, пріобрѣтеніе коихъ сдѣлано по закону обязательнымъ, должны быть при выселеніи выкуплены или удовлетворены. Формула эта обнимала бы и всѣ случаи, вытекающіе изъ обязательнаго страхованія рабочихъ.

Считаю долгомъ въ заключеніе представить послѣдовательное изложеніе тѣхъ мѣръ, кои, по мнѣнію моему и по соображеніи всего вышеизложеннаго, могли-бы быть приняты для упорядоченія положенія нашихъ рабочихъ, нанимающихся въ Пруссію на лѣтнія работы.

Выѣздъ рабочихъ за границу долженъ быть разрѣшенъ по особымъ паспортамъ. Для паспортовъ этихъ всего цѣлесообразнѣе сохранить форму плакатныхъ паспортовъ, служащихъ для передвиженія рабочихъ внутри Имперіи и оплаченныхъ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи, подобно тому, какъ это установлено для судовщиковъ, плотовщиковъ, извощиковъ и проч., на основаніи статьи 227 Устава о паспортахъ. Разрѣшеніе рабочимъ выѣзда за границу, въ общемъ, должно-бы быть поставлено въ полную зависи-

мость отъ усмотрѣнія главныхъ начальниковъ края (Генералъ-Губернаторовъ); выдача-же паспортовъ могла бы быть предоставлена начальникамъ уѣздовъ, которые руководствовались-бы при этомъ какъ общими постановленіями закона и распоряженіями Правительства, такъ и въ особенности инструкціями и предписаніями главныхъ начальниковъ края. При этомъ полученіе означенныхъ паспортовъ могло-бы быть поставлено для рабочихъ всѣхъ категорій въ зависимость отъ предъявленія ими документовъ, свидѣтельствующихъ о цѣли ихъ отправленія за границу (контрактовъ съ работодателями). Законную форму мѣра эта могла-бы получить съ одной стороны, — соотвѣтствующимъ измѣненіемъ статьи 227 устава о паспортахъ, по сколько она будетъ касаться лицъ, въ сей статьѣ упомянутыхъ; съ другой стороны дополненіемъ ея особымъ примѣчаніемъ, коимъ опредѣлено было-бы, что пограничные Генералъ-Губернаторы «могутъ» разрѣшать выдачу паспортовъ рабочимъ, отправляющимся для заработковъ за границу, на основаніи изложенныхъ въ этомъ примѣчаніи правилъ, такимъ образомъ, чтобы полученіе заграничнаго паспорта ни въ какомъ случаѣ не могло быть истолковано какъ право, предоставленное рабочимъ по закону.

Надзоръ за лицами, руководящими движеніемъ рабочихъ, нанимающихся за границу, долженъ обнимать всѣ категоріи этихъ лицъ, будь это спеціальные агенты, случайные посредники, имѣющіе другой промыселъ, или побывавшіе уже въ Пруссіи рабочіе, при томъ-же одинаково распространяться какъ на русскихъ, такъ и на иностранныхъ подданныхъ. Лица эти должны подчиняться всѣмъ существующимъ у насъ законамъ и постановленіямъ; но въ виду того, что дѣятельность ихъ осуществляется отчасти за границею, они могутъ быть подчинены особымъ правиламъ, на основаніи коихъ отъ нихъ требовались бы особенныя гарантіи личной и имущественной благонадежности, напр. представленіе поручи-

телей, залоговъ и проч. — Наемъ рабочихъ такими лицами долженъ быть допущенъ только на основаніи письменныхъ контрактовъ, согласно установленному нашимъ Правительствомъ нормальному образцу, которые не могли бы заключать, сверхъ того, никакихъ условій, противорѣчащихъ или уничтожающихъ дѣйствіе постановленій нормальнаго контракта. Контракты должны бы быть заключены, и это главное, не иначе, какъ непосредственно между рабочимъ и работодателемъ, а ни въ коемъ случаѣ не съ посредниками, чтобы предупредить возможность злоупотребленія двойными контрактами съ неодинаковыми для обѣихъ сторонъ обязательствами. Предъявляемые рабочимъ, при заключеніи условія, бланки контрактовъ должны быть, поэтому уже, за засвидѣтельствованною подписью прусскихъ работодателей; бланки эти должны быть являемы, для провѣрки, у подлежащихъ нашихъ нотаріусовъ или мировыхъ судей; самое-же заключеніе контракта могло-бы, послѣ того, допущено быть и въ сельскихъ или волостныхъ управленіяхъ.

Наблюденіе и контроль за всѣми этими дѣйствіями и за движеніемъ нашихъ рабочихъ за границу вообще должно бы быть сосредоточено въ главномъ управленіи края, куда должны бы непосредственно доставляться всѣ касающіяся оныхъ свѣдѣнія и данныя, съ тѣмъ, чтобы во всякое время могли быть выяснены какъ экономическія, такъ и политическія послѣдствія ухода рабочихъ изъ края или отдѣльныхъ его мѣстностей и приняты соотвѣтствующія, смотря по обстоятельствамъ, мѣры.

Мѣры, имѣющія международный характеръ, должны касаться не рабочихъ однихъ, но обоюдныхъ подданныхъ вообще.

Относительно признанія права бѣдности въ судахъ вѣроятно достаточно было бы одного обмѣна мыслей между обоими правительствами: подобное признаніе, повидимому, можетъ быть безъ дальнѣйшихъ затрудненій выведено изъ

постановленій, § 3 ст. 2 торговаго нашего договора съ Германіею; во всякомъ случаѣ оно должно послѣдовать на основаніи сопоставленія статей 106 и 419 германскихъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства со статьями 880—889 нашего устава гражданскаго судопроизводства, и могло бы быть со стороны германскаго правительства предметомъ объявленія, подобнаго обнародованному по отношенію къ Италіи. Со стороны нашего правительства такое объявленіе было бы излишнимъ, такъ какъ законъ нашъ права иностранцевъ въ этомъ отношеніи признаетъ безусловно, не требуя взаимства.

Германскіе законы, касательно лѣченія неимущихъ и страхованія рабочихъ, въ достаточной степени обезпечиваютъ интересы нашихъ подданныхъ въ Пруссіи или, по крайней мѣрѣ, равноправность ихъ съ мѣстными подданными и никоимъ образомъ не могутъ дать повода къ международному вмѣшательству или представленію. Возникающія недоразумѣнія и злоупотребленія, вполнѣ справедливо обратившія на себя вниманіе нашего правительства, зависятъ не отъ постановленій этихъ законовъ, а отъ существующаго здѣсь порядка выселенія нашихъ подданныхъ; они могутъ быть устранены только введеніемъ, путемъ международнаго соглашенія, нѣкоторыхъ ограниченій въ слишкомъ абсолютно понимаемомъ нынѣ правѣ каждаго правительства выселять иностранцевъ по своему усмотрѣнію. Ограниченія эти могутъ быть только обоюдными, основанными на полномъ взаимствѣ. Вопросъ этотъ слѣдовательно прежде всего подлежитъ самому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію нашего правительства съ точки зрѣнія внутренняго управленія.

Какъ частная мѣра, направленная къ улучшенію участи заболѣвающихъ здѣсь нашихъ рабочихъ, не безуспѣшнымъ можетъ оказаться требованіе о внесеніи въ контракты, на основаніи коихъ имъ будутъ выдаваться заграничные пас-

порта, условія, обязующаго прусскихъ работодателей заботиться объ ихъ лѣченіи. Я не вижу, съ какой точки зрѣнія оправдывалось-бы вмѣшательство нашего правительства въ вопросъ о подчиненіи, нанимающихся здѣсь конкурентно съ мѣстными жителями русскихъ рабочихъ, законамъ о страхованіи.

Не признавая нужнымъ или даже возможнымъ сдѣлать вопросъ объ упорядоченіи положенія нашихъ рабочихъ въ Пруссіи предметомъ международнаго съ прусскимъ правительствомъ договора, я не усматриваю надобности и въ назначеніи, для изученія сего вопроса, особой, международной коммиссіи.

